

ДИАНА ХАНТ

18+

ДРАКОН И ФЕНИКС
ПОДАРОК ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

Диана Хант
**Дракон и феникс. Подарок
особого назначения**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67403249

SelfPub; 2022

Аннотация

Он – дракон. Могущественный крылатый лорд с куском льда вместо сердца. Воплощение силы, власти и порока. Он привык повелевать судьбами, душами и телами. И ему меня... подарили. Как вещь, как игрушку, как рабыню без права голоса. Только вот дракон не знает, что его живая игрушка ещё преподнесёт ему сюрпризы. Позвольте представиться: Тиана ди Суа, последняя из клана Феникса... И я – подарок особого назначения.

Содержание

Часть I. Подарок особого назначения	4
Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	45
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	67
Глава 9	75
Глава 10	80
Глава 11	90
Глава 12	96
Глава 13	105
Глава 14	112
Глава 15	119
Глава 16	132
Глава 17	147
Глава 18	158
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Диана Хант

**Дракон и феникс. Подарок
особого назначения**

**Часть I. Подарок
особого назначения**

Глава 1

Она стояла посреди зала, опустив голову. Закутанная в плотный алый плащ, на лице и волосах – накидка. Такая тонкая, что вовсе не скрывает, а скорее подчёркивает бархатную кромку ресниц, стыдливый румянец на щеках.

Алый цвет покрывала идеально контрастирует с нежной, чуть темнее цвета топлёных сливок, кожей. Пухлые чувственные губы поджаты, нижняя прикушена.

Волнуется. И боится. До дрожи боится. Но... не его. Чего же? Неизвестности? Своего униженного положения рабыни?

Или того, что последует за этим холодным, пронизывающим насквозь взглядом ледяного дракона?

– Подойди.

Ростовщик толкнул девушку в спину и она, не поднимая головы, сделала пару робких шагов.

Лорд Гэллард О'Валлагхар резким движением сорвал с головы девушки покрывало.

Так лучше. Дракон поймал себя на мысли, что на неё *хотелось* смотреть.

Открытое лицо, маленький ровный нос, красиво вылепленные скулы. Глаз не видно, взгляд, как и полагается рабыне, опущен. Захотелось провести пальцами по нежной смуглой щеке, пухлым губам. Узнать, какова наощупь её кожа...

Его пальцы поддели подбородок девушки, и дракон озвучил следующий приказ:

– Посмотри на меня.

Она резко вскинула на него взгляд. Сапфировые глаза так и вспыхнули!

Гнев, негодование, почти бешенство!

Явно не так давно стала рабыней, не научилась покорности.

И это нравилось. *Очень нравилось.*

Перемену в настроении дракона почувствовал и ростовщик.

Театральным жестом он сорвал с девушки алую хламиду, отшвырнул её прочь.

– Мой лорд... – приглашающий жест оценить стати товара и поспешный поклон, мол, простите, господин, что заговорил без вашего приказа.

Из одежды на девушке была лишь лёгкая туника до середины бедра, стянутая на плечах. Прозрачная, совершенно не скрывающая того, что под ней...

А под ней упругая девичья грудь с розовыми ареолами сосков. Талия, такая тонкая, что он легко обхватит её пальцами обеих рук.

Лорд Гэллард зашёл за спину девушки, оценивающе скользя взглядом подлинной шее, разглядеть которую мешает рабский ошейник, покатые плечи, плавные и ровные линии спины. Острые крылышки лопаток, изгиб талии, переходящий в круглую, сочную попку.

Гэл не сдержался, безжалостно задрал тунику, накрыл ягодицу ладонью. Какая же гладкая и нежная у неё кожа! Ноздри едва уловимо пощекотал чуть горьковатый, освежающий аромат. Шарм, роза пустыни. Идеально ей подходит. Работорговцы Лахоя знают своё дело. Дракон по-хозяйски сжал сочную плоть. Девчонка вздрогнула, но отшатнуться или отбросить его руку не посмела.

Его указательный палец спустился ниже, вот-вот скользнёт между нежных бархатистых складочек... Девушка покачнулась, словно вот-вот потеряет сознание. От страха... или... горьковатый привкус ярости, злости заставил тонкие губы дракона растянуться в циничной улыбке.

Да ты и вправду строптива, детка. Редкость для человечки.

Лорд Гэллард отнял руку, зачем-то дёрнул накидку вниз,

снова скрывая (насколько это возможно) смуглую плоть и обошёл девушку вокруг.

Оказавшись перед ней, распахнул кожистые крылья и сложил их за спиной. Вроде как поправил. А на самом деле зная, как действует на людей промежуточная трансформация дракона.

Девчонка только сильнее закусила губу и ниже опустила голову, а вот Брут-Баши, пузатый ростовщик с маленькими бегающими глазками, так и затрясся в подобострастном поклоне.

– Сколько хочешь за неё? – голос дракона пророкотал, отражаясь от малахитовых стен и свода в золотой лепнине.

– Мой лорд! – Ростовщикогладил бороду, изображая чуть ли не кровную обиду. – Это подарок!

– Подарок? – приподнял бровь дракон. – С чего бы такая милость? – видя, как Брут Баши затрясся ещё сильнее, по-прежнему не решаясь разогнуть спину, добавил: – Я не люблю подарки. И не принимаю их от людей.

Последнее слово дракон выплюнул, как ругательство. От его зорких глаз не укрылось, что алеющие щёки девчонки резко побледнели.

Это как понимать?

Подумать не дал пузатый ростовщик, улыбающийся так широко, что золотые фиксы среди жёлтых зубов так и засверкали. Дракон сдержался, не поморщился.

– Подарок, мой лорд! – и быстро добавил: – Я вам должен!

– Что ты несёшь?

– Я хотел сказать, если бы не вы, мой лорд... Проклятые кобольды разорили бы Вискольд, всех платежеспособных граждан... Да я только благодаря вам выжил, на плаву остался, ваша светлость!

Гэл поморщился. Ну да, любитон охоту. А какой дракон не любит? К слову, как и кобольдов. С головами, отделённых от туловищ, да

– То есть, ты намекаешь, что благодаря этому твоему подарку я стану твоим должником, и когда снова будет вторжение...

Брут Баши выставил перед собой ладони и замотал головой.

– Иллагхай с вами, ваша светлость! Это подарок от всей души! Вы только посмотрите на неё! Да эта изысканная алме создана для дворцов, для господ высшего света! Не чета привозным баядерам, что годятся разве что какому-то плебсу...

– Вот как? – иронично уточнил дракон, обернувшись на девушку.

Больше глаз она не поднимала, но после той бури эмоций, что он успел разглядеть в пылающих сапфировых очах минутой ранее, этот румянец на щеках и искусанные губы уже не обманут его. Она злится! Очень злится! Бесится от сравнения с продажными девками, да и с алме – элитой среди куртизанок.

Но с виду прямо идеальная рабыня. Голова опущена. На

изящной шее кожаный ошейник с клеймом раба. Руки, скованные спереди мерцающей цепью, чуть сплюсывают с боков грудь и прикрывают интимное местечко, поэтому того, что находится за ними, не разглядеть. Приходится додумывать.

Лорд О'Валлагхар поймал себя на мысли, что ему не терпится избавиться от общества потного ростовщика с красным лицом. Остаться с ней наедине. Ощутить, как её полные груди переполняют его ладони, как розовые соски съёживаются от пощипывания, найти, наконец, достойное применение этим пухлым искусанным губкам...

Но он не мог отказать себе в удовольствии позлить её ещё. Давно ему не попадались с характером!

Стоило вновь повернуться к Бруту Баши, как ростовщик-тотчас же принялся кланяться ещё усерднее, чему существенно мешало пузо, словно мешок, не влезающий в брюки.

– Так и есть, мой лорд! Так и есть! Эта девушка раньше была леди. Она благородного происхождения!

Дракон метнул на девушку ироничный взгляд.

– Здесь это не имеет значения.

– Да, конечно, – пролепетал ростовщик. – Я просто взял на себя смелость предположить, что этот изысканный, благоухающий цветок развеет вашу скуку... – тон его был почти умоляющим.

– Хорошо вышколенные рабыни не дают мне скучать, – пожал плечами дракон.

– Может, это ошибка, мой лорд, – Брут Баши чуть не плакал, даже носом шмыгнул. – Леди ди Суа совсем не вышколена...

– Странность для рабыни, ты не находишь? Кто был раньше её хозяином?

– Вы, вы первый, мой лорд! Я не посмел коснуться её и пальцем, ведь я выкупил её для вашей светлости! А рабыней она стала совсем недавно... Продала свою свободу, чтобы откупиться от правосудия.

– Это как?

– Она попалась на горячем, мой лорд.

– Проститутка? – дракон деланно скривился, от души наслаждаясь спектаклем.

– Что вы! – ростовщик вытаращился на него во все глаза. – Мой лорд, разве мог бы я позволить себе подарить вам порченный товар! – и заговорил торопливо: – Леди ди Суа невинна! Она попалась на воровстве. Залезла в дом к градоправителю! Между отрубленной рукой и выкупом она выбрала выкуп. И денег, что получила от меня за свою свободу ей хватило, чтобы откупиться от господина Менежа.

– Полагаю, ты не переплатил?

Брут Баши развёл руками, как бы призывая разделить с ним тяготы жизни ростовщика.

– Я приобрёл её на аукционе для вас мой лорд! Специально для вас!

Теперь становилось более понятно. Хитрый выжига. Кос-

венно умаслил градоправителя и подобрался к лорду.

– Значит, она не из Лахоя?

– Нет, мой лорд! Она родилась и выросла в Вискольде!

– Она выглядит здоровой, – продолжал развлекаться дракон. – Не хромает, и зубы вроде как на месте. С плохими зубами не отъешь такую шикарную задницу, – его окатило такой волной возмущения и ярости, презрения, что внутри всё так и сжалось от предвкушения процесса укрощения новой игрушки, отдалось в штанах распирающей пульсацией. – Почему не оставил её себе?

– Да как же можно, мой лорд! Вы только посмотрите на неё! Это же бриллиант чистой воды! Разве могу я позволить себе содержать такую дорогую наложницу!

– Хм.

– К тому же, моя жена, мой лорд...

А вот это уже похоже на правду.

– К тому же, мой лорд, как я уже говорил, леди пока ещё совсем дикая, неприрученная! Ей нелегко дались перемены в её жизни.

С этими словами, произнесёнными почти интимным шёпотом, Брут Баши задрал манжету, продемонстрировав дракону синяк на запястье. Посреди жёлто-фиолетового пятна отчётливо проглядываются следы зубов. Значит, он оказался прав. Зубы у девочки и вправду на месте!

Старательно сдерживая усмешку, дракон перевёл взгляд на подарок.

И она попалась! Следила за ним из-под опущенных ресниц! Тут же поспешно опустила взгляд. Но Гэл успел заметить, как её сапфировые глаза гневно сверкнули.

Покусала своего благодетеля? Чьи деньги позволили откупиться от лишения руки?

А вот это уже интересно.

Лорд Гэллард О'Валлагхарчувствовал, как его всё больше и больше распирает любопытство. И желание...

– Отчего же её семья не заплатила выкуп?

– Мой лорд, громкое имя и дворянский титул – это всё, чем ди Суа могут похвастаться! – ростовщик презрительно скривился. – Бедны, как храмовые мыши.

– То есть мне ожидать, что убитые горем родители начнут осаждать мой замок с просьбами не губить их дитяtko? Проявить благородство?

– Что вы, мой лорд! К тому же им я тоже заплатил! Ваш покой для меня – святое!

– Жаль, это только добавило бы остроты ощущениям, – разочарованно пробормотал лорд О'Валлагхар.

Надо же соответствовать своей репутации.

Славе чудовища.

Он сделал, наконец, чего так хотел всё это время. Подошёл к ней вплотную. Взяв её руки в свои, избавил от цепей и теперь наслаждался открывшимся видом, ведь руки теперь она вынуждена была держать по сторонам.

Не отрывая взгляда от гладкого треугольничка под мяг-

кой, чуть впалой линией живота, дракон произнёс:

– Я принимаю твой подарок.

Не слушая благодарностей и не оборачиваясь, он швырнул ростовщику цепи.

– Можешь оставить себе.

– Но, мой лорд, она совсем не воспитана...

– Я сказал, оставь себе! – взгляд дракона жадно исследовал волнующие холмики груди с бутончиками сосков, нежный живот, интимное местечко, которое так и тянуло магнитом...

В ответ на надоедливое бормотание ростовщика его глаза вдруг вспыхнули ледяным пламенем, зрачки вытянулись, как у кошки.

– Я умею укрощать строптивых рабынь.

Брут-Баши в который раз склонился так низко, что к одутловатому лицу прилила кровь и щёки из красных стали малиновыми. Он не переставая лепетал, как счастлив, как рад, как доволен угодить его светлости... и лорд О'Валлагхар отвлёкся на ростовщика, всего на секунду, лишь для того, чтобы приказать ему убираться... и как раз в эту самую секунду девушка, стоявшая рядом, с поникшим взглядом, ощутила выдохнула.

Первый шаг сделан. Пропуск в ад получен. Теперь нужно здесь остаться. Любой ценой. Если дракон окажется ей недоволен и вернёт её, или передарит (недостатка в деньгах у ледяного лорда нет, так что вряд ли продаст) ... но нет, лучше

не думать об этом. Не думать. Мысль о неудаче делает её слабой. А она должна быть сильной.

Должна! Виверны её дери...

Глава 2

Месяц назад. Усадьба четы ди Суа, Вискольд

– Братство, – прошептала, делая страшные глаза, леди ли Суа прямо с порога.

Невысокий человек с рыжими клочкастыми бакенбардами в потрёпанном, выцветшем камзоле тотчас же посерел лицом, бросил, полный досады, взгляд на Тиану, замершую над учебниками.

– Иди к себе! – скомандовал шевалье девушке.

Та поспешно подхватила стопку книг и тетрадей и пулей умчалась в крохотную комнатку на чердаке. Тёплую, но увы, тёмную. Свет почти не проникал сюда из крохотного окошка под потолком. Спать тут хорошо, уютно, особенно под дождь, барабаниющий по крыше. Но для подготовки к занятиям не годится.

Но сейчас ей было не до занятий!

Приставив к стене колченогую табуретку, Тиана привстала на цыпочки и осторожно выглянула в окно.

Гости как раз подходили к дому.

С виду они ничем не отличались от обычных горожан. Обычное, ничем не примечательное платье. Обычные, ничем не примечательные, испещрённые морщинами, измождённые повседневными заботами лица. Обычные... И всё же если приглядеться повнимательнее, а это Тиана умела,

можно было заметить чёткость, выверенность движений, какую-то общую слаженность действий. А когда один из них вдруг поднял голову и Тиана столкнулась с ним взглядом, испуганно вскрикнула, поспешно закрыв рот рукой. Её буквально окатило леденящим душу холодом, безразличием, повергающим в панику. Одно из самых ярких детских воспоминаний – эта холодная, всепоглощающая пустота, повергающая в ужас, сковывающая льдом сердце. Сколько Тиана себя помнит, *они* всегда смотрели на неё так. Словно она пустое место. И это пугало до одури.

Члены Братства скрылись под козырьком входа, а сердце, казалось, замерло. Заледенело. А потом начало болезненно оттаивать, словно отогревали его, вонзив раскалённую спицу.

Тиана *знала*: они пришли из-за неё.

Возможно, за ней...

Вскоре по лестнице засеменили торопливые шаги.

– Причешись! – прошипела леди ди Суа, открыв дверь в её комнатушку. – И спускайся. Бегом!

Тиана торопливо пригладила выбившиеся из низкого узла на затылке густые тёмные пряди. Оправила юбку, пробежалась пальцами по застиранной блузке.

Она спускалась по лестнице, не чуя под собой ног. Ощущение было, что входит в клетку с голодными вивернами.

Стоило ей войти, приёмные родители мазнули по ней взглядами и переглянулись. Как всегда, когда приходили из

Братства, их глаза тоже становились пустыми, безразличными. Только во взгляде леди ди Суа Тиане показалась досада и что-то похожее на печаль.

«Братья» разглядывали её куда более внимательно.

– То, что надо, – наконец, сказал один из них и в животе у Тианы похолодело. – Хоть дар феникса так и не проявился... Она девственна?

– Она делает успехи в прикладной магии, – робко заметила леди ди Суа. – Изготовленный ею амулет от кражи кошелька купили за шесть су! – в голосе леди зазвучала гордость. – Ей довольны учителя, говорят, у девочки есть потенциал! Она блестяще сдала экзамены в академию...

– Амулет за шесть су, – задумчиво протянул тот самый человек, чей взгляд испугал Тиану до колик. В его голосе прозвучали издевательские нотки.

– Я к тому, что Тиана может быть полезна Братству, – пробормотала приёмная мать и тут же поникла под укоряющим взглядом мужа.

– Девочка *и будет полезна* Братству, – медленно, растягивая слова, проговорил страшный человек. – Или вы изготовление амулетов ставите на одну планку с *Великой миссией*?

Леди ди Суа торопливо покачала головой. Ей и в голову бы не пришло сравнивать такое!

– Просто, просто, – не обращая внимания на пинки мужа под столом, она выпалила: – Вы же сами видите, феникс в ней не проявился... А как магиня она может зарабатывать...

– Замолчи, Аиша! – не выдержал шевалье, и женщина опустила глаза. – Конечно же, моя дочь девственна!

– О какой Великой миссии вы говорите? – спросила вдруг Тиана.

Ей было ужасно страшно. Иррациональный страх перед этими людьми, поселившийся в сердце в самом раннем детстве буквально одурял, действовал отупляюще, парализовал тело и разум... Но видеть, как дрожат пальцы матери, как ссорятся люди, давшие ей приют, кров над головой и даже своё имя – это было выше её сил!

Приёмных родителей ей не в чем упрекнуть. А что до отсутствия теплоты... так ведь не обязаны они её обожать! Вон, другие родных детей продают лахойцам! А чета ди Суа взяла в дом сироту, заботилась о ней, об её воспитании, образовании... И пусть всё это по приказу Братства, но ведь дом у неё был! Все эти годы!

Теперь все взгляды пугающих людей были устремлены на неё.

– Бойкая девочка. Феникс. Не по силе, так хоть по духу.

– *И крови*, – добавил другой.

– И крови, – согласился главный и вновь обернулся к Тиане.

– Тебе выпала великая честь, девочка.

– И великая удача.

– Да. И великая удача.

– В чём же она заключается? – забыв о хорошем воспита-

нии, спросила Тиана. Ну сколько можно тянуть!

– У тебя появился шанс отблагодарить Братство за то, что мы сделали для тебя. За крышу над головой, за благородное имя, воспитание... за семью.

Внутри у Тианы что-то оборвалось. Использовать её слабенький магический дар на пользу Братству, жить тихой, размеренной жизнью, торговать амулетами собственного изготовления – именно такой жизни хотела для неё приёмная мать. Именно леди ди Суа хлопотала о зачислении в школу для магически одарённых детей, даже в тайне от мужа, который считал всё это глупостями, наняла учителя, с чьей помощью ей удалось-таки поступить...

Но у Братстваявно были на неё другие планы.

И сейчас она узнает, какие.

Живот свело, воздух в комнате стремительно закончился. Чтобы не грохнуться прямо на пол (присесть-то ей не предложили), Тиана упёрлась рукой в стену. У неё было ощущение, словно она падает, несётся вниз с бешеной скоростью... И назад дороги нет. Никто не придёт на помощь, не защитит, не подхватит во время падения.

– Как? – тихо спросила она. – Каким образом? Что я должна сделать?

Просто чтобы не молчать, чтобы заполнить эту пустоту. Это невыносимое ожидание, застывшее в воздухе...

Что она должна сделать?! Переспать с кем-то влиятельным, интересующим Братство?! Украсть?! Убить?! Зачаро-

вать амулет на болезнь или даже смерть?!

Но когда прозвучал ответ, он превзошёл даже самые кошмарные предположения.

– Ты отдашь Братству свою свободу, девочка. Подпишешь рабский контракт. После этого тебя передадут твоему новому хозяину. Ледяному дракону, лорду Айсвела – полуострова Падающих Звёзд.

– Нет! – Тиана замотала головой, слыша, как дрожит её голос. Она привалилась к стене, устояв, таким образом, на ногах. – Нет! Никогда! Ни за что!!

Страшный человек подождал, пока она переведёт дыхание.

И сказал уверенно:

– Ты подпишешь рабский контракт, девочка. И будешь благодарна.

Айсвел. Замок лорда Гэлларда О'Валлагхар

– Подойди, – голос у дракона был низкий, звучный, с хрипотцой, пробирающей до мурашек.

Ослушаться Тиана не посмела.

Сделала несколько шагов и замерла, не доходя до него, не сводя взгляда с носков его туфель.

– Ближе, детка, – в интонациях дракона появились новые нотки. Не то недовольство, не то предвкушение.

Выдохнув, Тиана сделала ещё пару шагов. И кто сказал, что от ледяных драконов веет холодом? Да жар, исходящий

от тела лорда О'Валлагхара, она ощущала всей кожей...

Первое, что сделал дракон, избавил её от позорного ошейника, который брезгливо отбросил в сторону.

– Моим вещам не нужны бирки, сообщающие, что они – моя собственность... Иначе нужно на каждое дерево в моих лесах повесить табличку с надписью «дерево».

Затем мужские руки легли на ворот её туники.

Она с шумом выдохнула, когда он вдруг рванул руками в стороны и вниз, сдирая с неё тряпки, кто напялили в доме ростовщика.

И вот она застыла совершенно обнажённая, не считать же одеждой мягкие туфли на низком ходу... перед незнакомым мужчиной. Перед хозяином. Господином, который милостиво принял её в дар.

Твёрдые пальцы взяли за подбородок, задирая лицо.

– Посмотри на меня.

Тиана подняла взгляд. Со второй попытки удалось рассмотреть дракона получше.

Тонкие и аристократичные, но всё же по-драконьи хищные черты. Высокий открытый лоб, высокие скулы, чуть впалые щёки. Длинный прямой нос, чётко очерченные губы. И холодные, аквамариновые глаза с вытянутыми чёрными зрачками. За которыми так ипышет, искрится. Драконье пламя...

Волосы у лорда О'Валлагхара оказались белыми. Не седыми, нет. Белоснежными, прямыми, убранными в низкий

ХВОСТ.

Не сказать, чтобы дракон оказался так высок и широкоплеч, как о нём говорили, вон, тот же Олаф, кузнец, и выше, и поплечистее будет, и всё же от высокой, внушительной фигуры лорда так и веяло опасностью. Под синим камзолом из плотной ткани мускулы не проглядывались, но ощущалось, что недостатка в силе там точно нет.

Дракон отпустил её подбородок и тут же бросил недовольное:

– Я не приказывал опускать взгляд!

Тиана часто заморгала, глядя на него.

Его взгляд скользил по её лицу, задержался на губах. Большой палец бесцеремонно прошёлся по ним, оттянул нижнюю. Глаза дракона вспыхнули, уголок красиво очерченного рта дёрнулся.

– Зубы и правда отличные.

Тиана вспыхнула и тут же ахнула, когда он резко, без церемоний сжал её грудь. Она застыла, как статуя, забыв, кажется, как дышать, пока мужские руки мяли её, словно ощупывали товар, лишь когда дракон принялся перекачивать соски между пальцами, сжимая и оттягивая их, закусила губу. Ещё никто не касался её так. Властно. Бесцеремонно. Грубо. Выверны, да её в жизни никто не касался! А ещё было больно. Но это была какая-то особенная боль. Странная. Слишком уж быстро она трансформировалась в странное беспокойное тепло, начинающее гулять по телу.

Когда дракон прекратил мять её грудь, Тиана почувствовала даже что-то сродни разочарованию.

Виверны! Ей нельзя таять рядом с драконьим пламенем! Они же предупреждали, что ему приелись покорные постельные игрушки! Она должна, она обязана понравиться ему! Запомниться!

– Ах!

Мужские пальцы развели в стороны пухлые нижние губки. По животу пробежали мурашки, а внизу дёрнуло от этого бесстыжего действия.

Не собирается же он взять её прямо сейчас?!

– Ты и вправду девственница?

Её словно контузило, парализовало. Обычно она за словом в карман не лезла, но тут почему-то рта не могла открыть.

Он осторожно, едва касаясь, потеревил невероятно чувствительное местечко – Тиана и не подозревала, что у неё есть такое! И где! Там! – свободной же рукой ущипнул её за сосок.

– Ты язык проглотила? – в голосе дракона слышалось недовольство.

Тиана! Виверны тебя дери! Сейчас же бери себя в руки!

– А-ах! – всё же вырвалось у неё и дракон, который не сводил с неё взгляда, поднял бровь.

– Мне не было приказано говорить! – выпалила она на одном дыхании, смело отвечая на его взгляд.

Уголок его рта дёрнулся, а зрачки заострились.

– Вот как, – сказал он. – Ну так я приказываю тебе отвечать, когда я спрашиваю. Ты девственница? Третий раз я спрашивать не буду.

– Да!

– Ты должна отвечать «да, господин».

– Да, господин! – поспешно выпалила Тиана.

Ведь если в третий раз спрашивать не будет, значит, сам проверит, верно?!

– Хорошо, – сказал дракон и, не успела Тиана выдохнуть, как зашёл сзади.

– Не дёргайся, – раздалось близко-близко, над ухом. Шею пощекотало его дыхание.

Тиана вздрогнула, когда на плечи легли мужские ладони. Твёрдые, горячие... они скользнули вниз по её рукам, обжигая... А затем... она услышала шелест одежды, скрип туфель... и по тому, что ладони дракона огладили её ноги, сверху вниз, поняла, что он опустил сзади на корточки.

Значит, сейчас прямо перед его лицом... Ну вот за что ей это?! Как же стыдно!

– И в мыслях не было дёргаться, господин! – вырвалось у неё, причём язвительным тоном.

Сказала и замерла, прикусив язык. Не перегнула ли она с дерзостью? О наказании, которое придумает для неё этот пугающий, наглый, бесстыжий лорд даже думать было страшно.

Сзади раздалось хмыканье.

Фух... Кажется, прокатило...

– Ноги ровные... Разведи их. Шире!

Покачнувшись и думая, что если не сторит заживо от унижения сейчас, то ей уже, в принципе, ничего не страшно, Тиана послушалась.

Пальцы дракона вдруг легли на ягодицы, прошлись вниз, походя сжав упругую попку, от чего жар внутри усилился, и развели в сторону складочки, приоткрывая ему вид сзади на самое... самое сокровенное!

Мысль, что вот там, сзади, находится мужчина, который нагло ощупывает её, разглядывает... снизу... была до того невозможной, ошеломительной, что Тиану бросило в дрожь. Она чувствовала себя грязной, падшей... от этого никогда, никогда уже не отмыться... по коже прокатывались волны страха. Но это был какой-то неправильный страх. Он не леденил душу, не заставлял всё внутри завязываться на узел, нет. Он скользил по обнажённой поверхности коже мурашками, дёргал в самом низу, отдавался пульсацией в том самом чувствительном местечке...

Виверны! Да что же это с ней?!

– Как так вышло? – спросил он и она вздрогнула, ощутив его дыхание... тем местом, о котором леди не говорят вслух.

– Чт-то? – переспросила она слабым голосом.

– Как так вышло, что ты до сих пор девственница? Родители берегли дочурку, как зеницу ока? Или пороли, когда

тискалась с деревенскими парнями на сеновале?

Его циничный, почти издевательский тон отрезвил. Позволил вспомнить, ради чего она здесь. Разозлил! Ему же сказали, что она – леди! Какие ещё деревенские парни? Какой сеновал?!

– Нет, господин, – с трудом сдерживая гнев, ответила Тиана. – Я закончила магическую школу. В Вискольде. И сдала проходные экзамены в академию. А для развития магического дара лучше сохранять девственность... Господин.

Последнее она почти прорычала. Потому что этот пресыщенный, развратный лорд, зачем-то потребовавшийся Братству, пусть и сам того не ведая, разрушил её жизнь! Цели, мечты! Из-за него всё пошло прахом! Она хотела учиться магии! У неё получалось, виверны её дери! Она ночей не спала, зубрила формулы, пальцы немели от заклинаний, а потом жутко болели! Но она терпела! Шла к своей цели, пусть медленно, шаг за шагом, но всё же шла! И всё для чего? Чтобы стать игрушкой в руках избалованного аристократа?! Рабыней дракона?!

– Теперь тебе твой дар не понадобится, – раздался его ненавистный, равнодушный голос.

Ну всё! Теперь совесть её не замучает!

– А что же мне понадобится, господин?! – сдерживая ярость, спросила она.

Дракон, наконец, поднялся. Но те места на теле, где он трогал её, буквально горели! Она с замиранием сердца жда-

Глава 3

– Ты насквозь пропахла домом этого жирного менялы, – сказал лорд, поморщившись.

– Да, господин, – как попугай на ярмарке, подтвердила Тиана.

Дракон хмыкнул, но вместо ответа хлопнул в ладоши и двери, – не те, в которые вышел несколькими минутами ранее ростовщик, другие, распахнулись.

На этот раз Тиана не стала изображать марионетку на верёвочках. Ахнула, отбежала в сторону, подхватила с пола алый плащ, который Брут-Баши, видимо, постеснялся забрать.

Несколько секунд – и вот она уже стоит, закутанная по шею, исподлобья разглядывает женщин в длинных чёрных платьях и белоснежных передниках, которые появились по знаку дракона.

У обеих светлые, гладко зализанные назад, в строгие причёски, волосы. Щёки румяные, лица, как у всех белокожих, покрасневшие от загара. Одна – преклонных лет, даже старше приёмной матери, хотя неблагородные, понятно, стареют раньше. Вторая – девчушка лет шестнадцати. При этом женщины похожи, очень похожи. Мать и дочь?

– Вымойте её, – приказал лорд О’Валлагхар поспешно присевшим в поклонах женщинам.

– Слушаемся, господин, – ответили те в унисон.

– Куда потом разместить?

Не удостоив девушку ответом, дракон быстрым шагом покинул зал.

Под цепким взглядом женщины постарше и изучающим – молодой Тиане стало не по себе. Тот же Брут-Баши хотя бы косвенно, но был посвящён в её тайну. Спустил бы он ей так просто укус и даже пару тычков, ага! Да и он сунулся бы не просто «пощупать товар», как потом оправдывался перед женой, рослой, пышной гренадёрши Раази-Биби. Баюкал укушенную руку, плевался в её, Тианы, сторону и оправдывался, да.

Да, Тиана была невинна, но наслушалась от говорливых служанок и наложниц в доме менялы, что и с девственницами торговцы развлекаются, «без вреда для товара». Совершенно ужасными, извращёнными способами! Осталось только гадать, не сторонник ли её хозяин (до чего ж паскудное слово, аж зубы сводит!) подобной «любви». Правда, после «осмотра» драконом новой игрушки, иллюзий у неё не осталось.

Заинтересовать *настолько* циничного развратника?!

Влюбить в себя?!

Невинной девушке? Да вы сбрендили! Это что-то из области сказок, что рассказывают детям. Хотя нет, детям такого не рассказывают...

Из размышлений Тиану выдернул несильный (но доволь-

но ощутимый) толчок в спину. Она чудом сдержалась, чтобы не ответить девчужке тем же.

– Пойдём, – сказала ей женщина постарше.

И Тиана послушалась. Последовала за женщинами по анфиладам, коридорам. Очень стараясь держать рот закрытым и не крутить головой, как болванчик на ярмарке.

Нет, нельзя сказать, что ди Суабыли бедны. Тиана не знала голода, даже в неурожайные годы. Да и перешитые платья леди ди Суа смотрелись вполне прилично, и на каждый Новый Круг приёмный отец всегда оплачивал их с женой заказы у модистки... В доме всегда были дрова для очага, была крепкая, пусть и обветшавшая мебель, и даже картины, написанные неизвестным художником. И, что было более ценно для Тианы, в доме шевалье ди Суа были книги! Целых семь штук! А книги, как известно, роскошь. Поэтому ей в голову бы не пришло сказать, что они нуждаются. Но...

По сравнению с ослепительным великолепием замка лорда О'Валлагхара... Виверны! Со всем этим золотом, вулканическим хрусталём, искрящим так, что глазам больно, малахитом... Статуями из цельных кусков янтаря! Фонтанами, в которых – Тиане удалось разглядеть, хоть и на ходу – плавали разноцветные рыбки! Магической инкрустацией кристаллов в стенах, люстрами, парящими над головой прямо в воздухе!

Да что там говорить, даже ткань скромного кроя платьев на служанках была дороже отрезов, которые мог позволить

себе шевалье ди Суа для жены и падчерицы! Светлый Иллагхай!

Верно, слухи не врут: на службе у драконова даже слуги живут богаче, чем самые влиятельные и уважаемые горожане Вискольда!

Тиана чувствовала себя и вправду беднее храмовой мыши, как презрительно выплюнул этот жирный хорёк Брут-Баши! Да здесь любую мелочь продай – и живи безбедно целый год, причём целым поселением!

И из всего этого богатства Братству потребовалась... хм... такая ерунда? Зачем?

Баня, куда её привели, была под стать замку.

Эдакое царство воды и пара. И роскоши, конечно, куда ж без неё! Бесчисленное количество секторов и помещений, зачастую разделённое лишь невидимыми магическими стенами (это каким уровнем магии надо обладать, чтобы сотворить такое?! Или, что ещё более невероятно, заплатить за это вот всё?!). За одними невидимыми преградами клубится пар, за другими – бассейны, наполненные бирюзовой водой, с мраморными бортами и лестницами. Каменные, в форме цветов и морских раковин, чаши. Фонтаны и даже водопады, бьющие прямо из потолка. Роскошные каменные кушетки, отделанные золотом, на золотых же львиных лапах. Воздух напоён умопомрачительными ароматами масел и притираний...

А роспись стен... светлый Иллагхай!

Какое-то время Тиана просто хлопала ресницами с открытым ртом, который, впрочем, поспешно прикрыла ладонью.

Но ведь это...

Обнажённые тела. Мужские и женские. Переплетения рук, ног, сливающиеся в поцелуях губы... и не только... Она поспешно отвела взгляд, поклявшись себе, что больше не посмотрит на это непотребство, от одного взгляда на которое дыхание почему-то перехватило, а щёки и губы запылали. При этом отчего-то вспомнился лорд О'Валлагхар. Ведь это его замок! Каким развратным человеком, то есть драконом, конечно, нужно быть, чтобы допустить такое... Прямо на стенах! Прямо царство Лилагхаи какое-то...

А ещё Тиане было интересно. Такое подзуживающее чувство, щекочущее ум и заставляющее ноздри расширяться. Возможно, она бы посмотрела подольше, и, быть может, подошла бы поближе... к каждой бесстыжей картинке, если бы не служанки, которые вели себя так, как будто для них это в порядке вещей.

Не хотелось смотреть при них. Было ощущение, что тогда она впустит их туда, где им нечего делать. В страну своих фантазий. Впрочем, Тиана никуда их пускать не собиралась.

– Я могу вымыться сама, – запротестовала она, когда женщина потянула за завязки на её плаще.

– Господин приказал тебя вымыть! – ответила та, стягивая с неё плащ. – Приказы господина не обсуждаются.

– Чем раньше ты поймёшь это, тем лучше для тебя! – под-

твердила девушка. – Господин не любит, когда ему перечат!

– Он... может наказать за это? – Тиана попыталась наладить контакт. Кто, как не служанки могут, при желании, конечно, просветить её о вкусах, о характере дракона? Предостеречь, чего от него ждать, как себя вести, что можно говорить, а что не стоит.

– Какой он? – осторожно прощупывала почву Тиана. – Неужели такой грозный, как о нём говорят в Вискольде?

Светлые глаза девушки так и загорелись азартом сплетницы. Она уже открыла рот для ответа, но женщина постарше её опередила.

– Не твоё дело! – рыкнула она на Тиану, а затем зыркнула на свою помощницу: – И ты держи рот на замке, поняла? Или я найду способ укоротить твой язык!

Тиану подтолкнули в спину, заставив перешагнуть борт низкого бассейна и окатили тёплой, почти горячей водой. Несмотря на обильный пар, её трясло.

Затем её усадили в тёплое кресло из прозрачного, чуть мерцающего камня и быстро занялись ногтями на руках и ногах. Особой надобности в этом не было – в доме ростовщика она уже была в бане, конечно, не в такой роскошной.

Нанеся на ногти и кожу вокруг них зелёный щекочущий порошок, отправили в сектор, в котором она сразу же закашлялась от пара и раскалённого воздуха. Когда с неё сошло семь потов, а чувство стыда за то, что предстаёт перед незна-

комками обнажённой (сами женщины переоделись в добротные холщовые туники) растворилось в ароматных клубах, Тиане стало как-то плевать на такие мелочи, кожу бы сохранить! Женщины растёрли её жёсткой рукавицей, снова вымыли, на этот раз с использованием густой розовой пены, а затем помогли взобраться на высокий стол. Уложив ничком, принялись мять её тело в четыре руки. Время от времени окатывали маслом с розовым запахом, мяли снова. Перевернув на спину, мазали подмышки, интимное местечко, ноги, густой ароматной пастой, хоть на теле Тианы после посещения бани в доме менялы итак не осталось ни единого волоска.

Снова и снова окатывали водой, маслом, каким-то густым сиропом, снова мяли, растирали, похлопывали. Занимались и волосами – мыли их, массировали, втирали в кожу головы щекотные смеси, растирали полотенцем, снова чем-то мазали и смывали...

Следили в четыре глаза, как она покорно чистит зубы и язык голубым порошком с едким мятным вкусом...

Утомлённая долгой дорогой, Тиана впала в состояние полудрёмы. Она послушно делала всё, что ей говорили, поднимала руки, вставала, садилась, ложилась снова... Когда её уложили в очередной раз, и, окатив горячей водой, принялись поглаживающими движениями втирать в кожу лёгкое масло с освежающим ароматом, Тиана почувствовала, что проваливается в сон.

«А и виверны с вами, – подумала она. – Трите, хоть до дыр. Всё равно позор, в который отныне превратилась моя жизнь, не смыть...»

Она уже почти провалилась в блаженную темноту, как вдруг раздался голос.

Его голос. Низкий, с хриплыми нотками.

– Оставьте нас.

Часто моргая, Тиана подняла голову.

В дверях, которые спешно, стараясь не задеть драконьи крылья, покидали служанки, застыл лорд О'Валлагхар.

– Лежи, – приказал он, предупреждая её попытку встать. Впрочем, попытка была так себе. Разморенное от всех этих банных процедур тело, ещё и после долгой, утомительной-дороги и не думало слушаться.

Лорд О'Валлагхар приблизился чеканным шагом. Широкоплечий, внушительный, особенно сейчас, когда она смотрела на него снизу.

Лежа пластом, будучи практически не в силах пошевелиться, Тиана особенно остроощущаласвою беспомощность. Обнажённая, в то время как он полностью одетый...

Мужская ладонь по-хозяйски легла ей на бедро, сжала.

На лицо дракон не смотрел, просто водил по её телу руками, надавливая, сжимая, щупая, словно проверял, насколько хорошо женщины справились со своей работой, а именно – вымыли его живую игрушку.

Только лицо непроницаемое, непонятно – доволен резуль-

татом или нет. Тиана так засмотрелась из-под опущенных ресниц на точёный профиль дракона, породистое, бесстрастное лицо, что не сразу поняла, что он задал ей вопрос.

– Как твоё имя?

Он ведь даже головы в её сторону не повернул! И тон такой, словно даже не подразумевается, что она промолчит! Какое там промолчать, зарычать захотелось с досады!

– Господин забыл познакомиться со своей новой зверушкой? – вырвалось у неё. – Почему бы не дать мне кличку, как левретке...

И прикусила язык. Потому что сама поняла – перегнула.

Дракон медленно повернул голову, и, наконец, посмотрел ей в лицо.

Ох, лучше бы он этого не делал! Ну вот кто тянул её за язык! Сказалось нервное напряжение, а потом эта сонливость... забыла, где она. *Кто* она!

Льдисто-аквамариновые глаза так и искрили холодным пламенем! Черты лица заострились, стали хищными. Показалось, что на щеке мелькнула полоска сверкающей чешуи. И стало страшно. До одури страшно. Потому что именно в этот момент как-то окончательно дошло, что перед ней – не человек. Дракон. Существо совсем другого порядка. Практически всесильное. По сравнению с людьми – вечное. Совершенно с иным разумом, логикой. Что уж говорить о поведении! Привычках, вкусах... Да, *они* говорили, что она должна привлечь его внимание своей непохожестью на других,

характером, нравом... Должна бросать ему вызов, чтоб их виверны съели!

Но вот попробовали бы сами *бросать вызов дракону!* Посмотрели бы, как это приятно...

– Ты не похожа на левретку, – сказал дракон пугающе-тихим голосом. – Ты похожа на человечку. Смышлёную... для женщины. Которая боится и оттого забывает, когда стоит держать рот на замке. В своих же интересах.

– Меня зовут Тиана, господин! – выпалила девушка почти искренне.

Но лорд О'Валлагхар продолжал.

– Ты пытаешься показать, что у тебя есть зубы, а сама только и ждёшь, чтобы дракон обратил на тебя внимание.

Тиана помотала головой. Светлый Иллагхай, да ей даром его внимание не нужно!

– Чтобы дракон тебя коснулся.

Стоило его ладони лечь на живот, как по телу стало разливаться беспокойное тепло. Переходящее в жар.

Губы Тианы приоткрылись, глотая воздух, взгляд затуманился.

– Ты задумывалась, сколько женщин отдали бы последнее, только чтобы оказаться сейчас на твоём месте?

Тиана снова помотала головой.

– Драконье пламя действует на вас сильнее любого дурмана. Даже единственная ночь со мной может оказаться самым ярким и счастливым событием твоей короткой жизни.

Очнись, Тиана! Вспомни, виверны тебя дери, для чего ты здесь! Ты не смеешь попадать под его влияние! Не смеешь превращаться в глину в его руках, плавиться, как масло у открытого огня... Слишком многое поставлено на карту... Слишком... многое...

– То есть даже такой милости, как единственная, – Тиана намеренно подчеркнула это слово, – ночь с вами может и не случиться? В моей короткой жизни, естественно? – и добавила, глядя прямо в ледяные глаза: – Господин.

Лорд О'Валлагхар прищурился, отвечая ей долгим взглядом. Краешек его губ дрогнул, растягивая чётко очерченный рот в усмешке.

Глава 4

Месяц назад. Усадьба четы ди Суа, Вискольд

Тиана не верила в услышанное. Не могла поверить. Даже страх куда-то делся. Не совсем исчез, нет, только... Больше всего ведь пугает неизвестное, так? А когда тебе озвучили настолько чудовищную перспективу, превзошедшую по степени чудовищности все твои опасения, причём сообщили таким уверенным тоном, словно ни секунды не сомневаются, что рабский ошейник на твоей шее уже затянулся... нет, страх перед Братством ощутимо поубавился. Быть может, его вытеснил страх перед тем, о ком в Вискольде говорили не иначе, как шёпотом, предварительно оглянувшись по сторонам? Перед ледяным лордом? Перед драконом? Но дракона здесь нет. Есть Братья. Есть родители. Есть она сама, Тиана. Есть злость. Много злости!

– Благодарить вас? – тихим от ярости голосом проговорила девушка. – За что? Что решили сделать из меня не просто шлюху, а рабыню? Рабыню дракона?! Да вы с ума сошли! Вы сумасшедшие! Все вы!

Всем известно, что с рабами не церемонятся. Люди. Драконы же... В представлении Тианы, как и любой другой горожанки её лет драконы были какими-то полумифическими существами. Всесильными, вечными. Сродни богам.

Злым богам.

У них была власть. Было богатство.

Однажды, ещё в детстве, по чистой случайности, Тиане пришлось увидеть, как поступают с надоевшими рабами *люди*. Её соплеменники. Впечатлений хватило на всю оставшуюся жизнь. Леди ди Суа, надо отдать ей должное, несколько ночей тогда провела у постели падчерицы, меняла компрессы на лбу, промокала запёкшиеся в лихорадке губы, растирала тело прохладными тряпочками... А маленькая Тиана металась в бреду, звала маму... И этим, печатавшимся в мозг, в память, в сердце зрелищем она обязана *людям*.

Как же поступают со своей собственностью *драконы*? Для которых человек – что-то сродни забавной зверушке? Да и не зверушке даже, а насекомому? Скажем, бабочке? Живущей (в драконьем представлении) от силы пару дней – какая разница, когда она гибнет: днём раньше, днём позже... Она настолько хрупкая, что навредить её крыльям ненароком можно не то, что прикосновением, дыханием?!

Да, перед угрозой стать собственностью дракона мерк леденящий душу ужас, что с малых лет внушало Братство. Сильно мерк.

Леди ди Суа тогда объяснила ей, что то, что малышке случайно довелось увидеть – случайность. Скорее исключение из правил. Что такое происходит крайне редко и, конечно, светлый Иллагхай не одобряет подобной жестокости... И вообще всё это ей приснилось, привиделось...

Да и повзрослев, Тиана узнала, каким образом *драконы*

развлекаются со своими наложницами. Ну как узнала... Девушки Вискольда рассказывали друг другу об этом шёпотом, на ухо, оглядываясь по сторонам, чтобы никто не слышал... Поэтому львиная часть таких «откровений» не долетала до краснеющих ушек адресата, а то, что всё же попадало в цель, обрасталось совсем уж фантазмагорическими подробностями. Но в принципе, понять, чем драконы занимаются с рабынями, было несложно.

И всё же.

Стать собственностью дракона, который может делать с тобой что угодно, вообще всё... Этому не бывать!

Вот что Братство ей сделает? Как заставит?!

Будут пытаться? Насиловать? Убьют?

Так ведь никто не знает, лучше или хуже это той участи, что ждёт в роли рабыни дракона. И, пожалуй, всё же лучше. Всё-таки люди, не ящеры.

– Нет, – сказала Тиана после долгой паузы, которую никто так и не нарушил. – Нет. Вы не заставите меня. Не сможете.

– Девочка, ты неправильно нас поняла, – сказал один из Братьев.

– Вот как?! – Тиану несло. – И как же вас понять?

– Мы не будем тебя заставлять.

Логично. Никто не может заставить свободного человека стать рабом. Иначе в мире наступил бы хаос. Для этого нужно решение суда. Дикари-лахойцы не в счёт. Но Вискольд, слава Иллагхаю, не Лажой! Здесь всё по закону. Никто не

принудит её поставить свою подпись под рабским контрактом. Она совершеннолетняя, даже родители не могут её продать!

– Тогда мой ответ вы слышали.

Тиана постаралась взять себя в руки. Ссориться с братством тоже не выход.

– Я благодарна вам за то, что приняли участие в моей судьбе. Правда, благодарна. Я отработаю. Маги, особенно с дипломом, хорошо зарабатывают. Я всё отдам. Скажите только, сколько. Я... я правда благодарна...

– Судя по тому, что я вижу, благодарность твоя не столь велика, девочка.

Тиана скрипнула зубами от злости.

– Не настолько, чтобы вы могли забрать у меня свободу! Я родилась свободной, никто не может заставить меня стать рабыней!

– Повторяю: заставлять тебя никто не будет. Не пройдёт и пяти минут, как ты будешь умолять, чтобы послужить Братству. Возможно даже на коленях. И просить прощения за опрометчивые слова.

– Нет! – воскликнула Тиана. – Нет, никогда! Всё, что угодно, только не это!

– Нет? – Братья никогда не улыбались, по-крайней мере, на памяти Тианы. Но сейчас в его равнодушном голосе ей послышалась ирония.

– Нет.

Брат пожал плечами, переглянулся с другими. Затем снова обернулся к Тиане.

– Что скажешь, девочка, если ты не последняя из клана Феникса?

...И на этот раз пол ушёл из-под ног. Тиана покачнулась. Схватила за стену.

Леди ди Суа, вырвав пальцы из руки мужа, поднялась из-за стола, преодолела комнату в несколько шагов, подвинула Тиане стул, помогла опуститься. Братья не протестовали.

– Принеси воды, Аиша. – сказал один из них.

Тиана невольно покосилась на стол – там стоял графин с водой. Но мать, кивнув, покинула комнату. Тиана рассеянно проводила её взглядом.

Она часто моргала, не в силах поверить в услышанное.

Самые первые воспоминания, которые давно превратились в обрывки снов, пляшущего хоровода картинок, запахов, звуков, вдруг ожили.

...Горы. Укутанные пушистым покрывалом лесов. Белые, сверкающие в солнечных лучах шапки ледников. Уютные домики на гигантских деревьях. Корни омывает озеро в форме подковы...

После полугода пребывания в приёмной семье, Тиана вновь начала разговаривать.

И первое, что рассказала новым родителям – что раньше жила на дереве, как птица.

Шевалье ди Суа был недоволен этими рассказами, сердил-

ся. Скорее интуитивно, чем умышленно, маленькая Тиана перестала «говорить глупости» в его присутствии. Леди ди Суа была добрее. Тёмными волосами и смуглой кожей девочка напоминала детей её родины, возможно, поэтому она была более терпима к малышке. Приёмная мать терпеливо объясняла Тиане, снова и снова, что *ничего этого не было*.

Ни долины в горах, ни озера, чья поверхность ночью про-
шита искрами звёзд. Ни низкого неба, ни селения на дере-
вьях. Ничего этого не было. Это всё ей приснилось.

И всё же Тиана помнила. Когда оставалась наедине с со-
бой. И особенно, когда засыпала.

Помнила огонь. Много огня. Огонь был разным.

Живой. Послушный. Игривый. Совсем не кусучий.

Глава 5

Месяц назад. Усадьба четы ди Суа, Вискольд

Огонь принимал разные формы, очертания. Он дарил тепло, ощущение уюта, чувство сопричастности к чему-то грандиозному, важному. Он был домом для сотен сказочных существ. Мотыльки, ящерики, птицы с загнутыми клювами и длинными хвостами... Все они были сотканы из огня.

Огонь горел в волосах неправдоподобно красивых женщин и мужчин. Плясал в их глазах сполохами, искрил в гордых улыбках.

По ночам женщины танцевали прямо в воздухе вокруг высоких костров. Настолько высоких, что маленькой Тиане они казались огненными столпами до самого неба.

За спинами женщин трепетали огненные крылья.

Они пели песни Священному Пламени, и от их тягучих, как мёд, густых, бархатных голосов огонь разгорался ярче.

Мать Тианы не любила в деревне. Тиана это точно помнила. Как и чувствовала, что эта «нелюбовь» из-за неё. Из-за того, что она, Тиана, не умеет говорить с огнём, оттого, что голос у неё слишком тихий, Красный бог не слышит её.

Всё изменилось с появлением Ри.

Точнее, сперва мама вышла замуж. На этот раз «за своего». За феникса. За вождя. И он взял её в свой дом с человеческой полукровкой. С Тианой.

А потом появилась Риана. Розовая, пухленькая, с тёмными, как у Тианы волосёнками. Чистокровный феникс. Дочь вождя.

Кто сказал, что старшие дети ревнуют к младшим? Мол, младшие тянут на себя родительскую любовь и внимание? Враки. Ты Риану обожала. Задолго до появления на свет, а как впервые увидела – так и подавно. Наконец-то в её жизни появился кто-то, с кем можно дружить (ну ладно, пока просто смотреть на неё и заботиться), кто не кривит нос при её появлении...

Ри росла замечательной. Доброй, весёлой, отзывчивой. Очень живой.

И малышка обожала старшую сестру! Платила ей за любовь восторгом в больших умных глазёнках, щербатой улыбкой, объятиями по-детски неловких ручинок. А когда пугалась чего-то, грустила, обижалась – первой, кого звала девочка, была «Тя». Не мать, не отец.

Тя и Ри.

Риана и Тиана – любимая дочь вождя и падчерица, плод запретной любви феникса и человека.

В ту ночь был праздник.

Весёлый, «созидательный». Тиана не знала, что значит «созидательный», но полагала, что что-то, по меньшей мере, грандиозное.

Фениксы долго пели, поднимая лица к звёздному небу, а затем танцевали в воздухе.

Тиана не веселилась вместе со всеми. Дети в ту ночь как-то особенно жестоко раздражили её полукровкой (устали за время монотонных песнопений?). Смеялись, что Пламя не слышит её, гнали...

Тиана не стала жаловаться взрослым. Спустилась к самой воде, сидела, смотрела, как в чёрной поверхности показываются звёзды.

Это произошло внезапно, неожиданно.

Сперва пришёл страх. Ледяной, иррациональный, нелогичный. Он возник вроде как на пустом месте. А вслед за страхом наступил конец света. Конец её, Тианы, мира.

В виде страшных чёрных теней он грянул со всех сторон, заслонил небо и звёзды.

Песни и редкий для фениксов смех сменились страшными, полными боли, криками.

Подбежав к окраине, Тиана упала и дальше поползла на животе. Она успела примерно к середине неравного боя. Фениксы бились отважно... Но тени были сильнее. Огненная магия не действовала на этих тварей, даже как будто делала их сильнее.

Не щадили никого: ни женщин, ни детей...

– Ри!!!

Обезумев, Тиана бросилась в самую гущу побоища.

Девочке повезло: первый, на кого она наткнулась, врезавшись со всего размаху, оказался вождь.

Встряхнув падчерицу, феникс прокричал:

– Беги! Прячься! Они не учуют тебя, они идут на магию!!

– Ри! Ри! – Тиана билась в огненных руках приёмного отца, как птица в силке, пыталась вырваться. – Мама!!!

– Я позабочусь о них! Беги же! С рассветом они уйдут...

И Тиана побежала. В лес. Падала, поднималась, бежала опять. В какой-то момент не просто выдохлась, а потеряла сознание от усталости. Когда пришла в себя, был уже день. Она чуть не заблудилась в лесу – никогда ещё не забиралась так далеко, но спустя пару дней всё же смогла найти родную деревню.

То, что от неё осталось.

Вырванные с корнем деревья, разрушенные дома... Страшное, мёртвое чёрно-белое пепелище.

В сказках говорится, что фениксы имеют свойство восставать из пепла... Враньё. Никто не восстал, никто не откликнулся на жалобный плач ребёнка.

Тиана на ногах не стояла от слабости и голода, вдобавок была убита горем, разрушим весь её мир. Наверное, поэтому не сразу услышала шаги за спиной.

Заметив, что не одна, она снова побежала. На этот раз недалеко.

Ужас, ледяной, сковывающий душу, оказался быстрее её.

Тиана рухнула, как подкошенная, сжимая в чумазой ручонке обуглившегося янтарного оленя – любимую игрушку Ри.

Ужас проступил из клубов пепла, принял очертания лю-

дей.

Один из них уже занёс над головой Тианы кинжал, но другой остановил его.

– погоди. В этой маленькой паршивке что-то есть. Я чувствую магию.

– И что? Она не феникс.

– Нет. Но она рождена фениксом. Дар может пробудиться в ней. Мы не имеем права разбрасываться одарёнными.

Её подхватили и понесли куда-то...

– Это неправда, – пробормотала Тиана, мотая головой. – Неправда. Живых не осталось. Не осталось. Я видела.

Леди ди Суа вернулась с ведром воды.

Один из братьев махнул рукой, и вода поднялась столпом, растеклась в воздухе, превратилась в блестящую водяную плёнку.

У Тианы похолодело внутри. Впервые она видела заклинание водного коридора, очень мощное, не каждому опытному магу под силу.

На поверхности плёнки стали проступать очертания.

Стволы деревьев, опушка, маленький домик. Скорее даже бревенчатая хижина, крыша покрыта дёрном и мхом. Комнату наполнил птичий щебет, слышно было, как шелестят на ветру листья.

Дверь скрипнула. Из домика вышла темноволосая девуш-

ка в простом холщовом платье.

Тиана вскрикнула, зажав рот ладонью. Что-то в силуэте девушки ей показалось смутно знакомым... Нежная смуглая кожа. Тёмная коса на плече... Вот она резким движением отправила косу за спину и развернулась лицом. Большие аметистовые глаза так и вспыхнули! И... черты лица...

Но этого просто не может быть!!

– Ри!! Риана!!!

Тиана рванулась к пленке, растекшейся в воздухе, но один из братьев схватил её за руку и дёрнул назад:

– Смотри. Сестра всё равно не услышит и не увидит тебя, – а затем отдал странный приказ, не обращаясь ни к кому из присутствующих: – Покажи нам, Вилле.

Из-за деревьев показался человек в чёрном плаще. Тиана сразу признала в нём Брата. Одного из них.

– Риана! Риана, нет! Сзади!

– Мастер! – Риана даже не подозревала об опасности! Она была искренне рада человеку в плаще! – У меня получилось! Получилось!

– Покажи.

Риана закрыла глаза, выставила перед собой руки. Губы девушки беззвучно зашевелились. Как она выросла! И стала похожа на маму... Только ещё красивее!

Она даже головы не повернула, когда человек зашёл ей за спину. А он.. Он извлёк из складок плаща длинный предмет, сверкнувший в солнечных лучах. Кинжал!

На изящных пальцах Ри заплясали искры. А затем над ними, прямо в воздухе, проступил цветок. Огненный цветок!

В это время человек сзади занёс руку.

– Риана! Не-ет!!

Тиана всё-таки вырвалась. Прыжком преодолела расстояние до картинки. Заколотила по ней руками! Из-под ударов брызнули капли. Очертания картинки поплыли, размылись.

Тиану оттащили.

Риана по-прежнему не слышала сестру.

А Брат, тот, кого называли Вилле... Кто стоял за спиной девушки с поднятым кинжалом.. Возможно.

– Не трогайте её! – Тиана обернулась к Братьям, которые наблюдали за её истерикой с обычным равнодушием.

– Подумай хорошо, Тиана, – сказал один из них. – Жизнь твоей сестры зависит только от тебя.

– Нет! Нет! Нет! Прекратите это! Прошу вас, прекратите! Я сделаю всё, что вы скажете...

Тиана беспомощно оглянулась на отражение, которое вновь проступило на водяной плёнке.

Человек в плаще хвалил Риану за усердие. А сестра улыбалась ему. Нежно, тепло, смешливо. Она доверяла.

Ри всегда была такой доверчивой...

Из груди Тианы вырвался полувсхлип-полустон.

Словно издалека доносились голоса Братьев...

– Будешь послушна?

– Сделаешь всё, что тебе скажут?

– Тебе многому предстоит научиться всего за месяц...

– Всё должно быть по-настоящему, вообще всё.

Затравленно вглядываясь юные, такиеродные черты, Тиана обречённо прошептала:

– Я сделаю всё, что скажете... только... пожалуйста... не надо. Не трогайте Ри...

Глава 6

Айсвел. Замок лорда Гэлларда О'Валлагхар

Лорд Гэллард О'Валлагхар склонился над её лицом. Пугающе низко. На миг Тиане показалось, что ещё немного – и губы их соприкоснутся. Она замерла, боясь даже вдохнуть. Пошевелиться.

Взгляд дракона волновал, будоражил. Отдавался внизу живота, прокатывался мурашками по телу. Стоило ему посмотреть на её губы, как они тотчас же запылали. При этом грудь отчего-то сладко заныла, а бутончики сосков съёжились.

– Ты реагируешь, – тихо проговорил дракон. И от его низкого голоса с бархатистыми хриплыми нотками Тиану бросило в жар.

– Нет, – всё же прошептала она, помотав головой. – Нет...

– Нет? – иронично переспросил дракон, сжав её сосок пальцами.

Внутри словно выстрелила огненная стрела! Рассыпалась на множество осколков, наполнила тело звоном. Мышцы сделались слабыми, непослушными... Дракон убрал руку, не сводя взгляда с Тианы и когда она закусила губу, уголок его рта дрогнул.

Виверны её дери! Ей хотелось, чтобы он продолжал. Было до жути стыдно и вместе с тем... волнующе. Собственная

нагота, слабость, осознание, что он может делать с ней, что угодно... Что назад дороги нет, а если нет, то можно не думать ни о прошлом, ни о будущем. Только о том, что сейчас. Можно жить, наслаждаться каждым моментом. Будущее больше не предопределено. И пусть настоящий момент такой постыдный, такой распутный... Выходит, и такое приносит наслаждение. Ни на что непохожее наслаждение...

– Нет, – слабым голосом пробормотала Тиана, мотая головой.

Дракон нагнулся, припал в коротком поцелуе к соску. Обхватив губами, понежил языком, из-за чего тело Тианы выгнулось навстречу. Только невероятным усилием воли она удержала на месте руки. Ей хотелось... не то оттолкнуть его, не то... обхватить шею руками, притянуть к себе сильнее.

Лорд О'Валлагхар целовал нежно. Слишком нежно. Касания губ и языка были почти невесомыми. Хотелось усилить их! Что-то подсказывало ей изнутри, что это сделает её ощущения ярче! Резче! Насыщеннее!

Хотелось чего-то большего, очень хотелось.

– Я покажу тебе, как ты *не* реагируешь, – тихо сказал лорд О'Валлагхар.

С этими словами ладонь его легла на гладкий нежный треугольник внизу живота, отчего по телу прокатилась волна мурашек. Мужские пальцы спустились ниже, приоткрыли бархатистые складочки.

Свободной рукой лорд пресёк попытки Тианы подняться,

отбросить его руку.

– Лежи смирно, – скомандовал дракон. – Считай, что это мой первый подарок тебе, который позволит лучше понять собственные желания.

Тиана сглотнула, не сводя с него глаз. Было ужасно стыдно, что он трогает её там... внизу... И вместе с тем это было приятно. Наверное, это и есть то самое падение в пропасть. Распутства, порока, стыда... Оттуда не возвращаются. Она никогда уже не станет той, что была, скажем, ещё утром.

Не зря честь девушек берегут всем обществом! Осуждают внебрачные связи, проявление нежности до помолвки... Оказывается, не только потому, что девушкам могут причинить вред. Нет, испытав такое хоть раз... Тиана понимала, что захочется повторить. Не хотела понимать, виверны её дери, но понимала!

К тому же ласки лорда О'Валлагхара были совершенно непохожи на те, которые умудрялись порой сорвать ненароком вилскуверские парни. Один из них, Хенри, был какое-то время влюблён в неё. Встречал у школы, провожал домой, стараясь, впрочем, избегать попадания на глаза черте ди Суа. Однажды он схватил Тиану за руку, заташил в густую кустистую поросль, прикрывающую калитку заброшенного дома. И поцеловал! Ну как, поцеловал... Попытался! Хенри тяжело дышал, у него дрожали руки. А ещё ладони были потными, губы слюнявыми, а дыхание отдавало аджикой. Тиана тогда не почувствовала ничего, кроме отвращения. Рвотные

позывы заставили Хенри отступить в недоумении, а пара выверенных ударов – в пах и солнечное сплетение (как научил приёмный отец) и вовсе возымели эффект ледяного душа. С тех пор Тиану никто не пытался «потискать в углу». Да и Хенри волшебным образом к ней охладел. Ну да и виверны с ним...

Прикосновения лорда полуострова Падающих Звёзд... Они были волшебными. Чарующими. Ужасно стыдными, развратными, но при всём при этом невыносимо приятными. Будоражащими. У Тианы перехватило дыхание, когда мужской палец лег на невероятно чувствительное местечко, слегка потербил...

Между ног было мокро. И то самое местечко было сейчас скользким, влажным, что в разы усиливало ощущения, заставляло изгибаться на высокой кушетке.

– Не надо, – прошептала она жалобно, – не надо... а-ах!

– Что такое? – чарующим шёпотом с интимной хрипотцой спросил дракон. – Смелая девочка с острым язычком боится собственных желаний?

– Но я... я не хочу... А-аах! Я вовсе не... не желаю...

– Вот как? – дракон вновь склонился и быстро прикусил другой сосок, что заставило тело Тианы выгнуться дугой. И без того яркие ощущения внизу усилились! Стали острыми, резкими! – Только вот то, что здесь у тебя так мокро, говорит об обратном. Ты хочешь, чтобы я продолжал, детка. Хочешь меня.

– А-ах, нет!

– Маленькая ханжа...

Прикосновения мужских пальцев стали настойчивее, острее... Слово по пальцам дракона побежали магические импульсы.

Тиана не смогла сдержать стон и закусила губу.

То, как отзывалось её тело, да что там тело, всё её существо на ласки этого бесстыжего, развратного дракона... это было похоже на шок. При этом остатки разума, логики, рассудительности говорили, что это, конечно, всё пресловутое воздействие дракона... Это поэтому о них говорят, что познав объятия дракона уже никогда не захочешь ничего иного.

Поэтому наложницы в доме жирного ростовщика презрительно закатывали глаза и поджимали губы в её присутствии. А во взглядах их сквозила зависть! И служанка сказала, что все, абсолютно все женщины этого дома, включая несравненную Раази-Биби (будь она неладна, дочь Лилагхай!), руку бы отгрызли, лишь бы оказаться на её месте.

Но ведь это неправильно! Это стыдно, это унижительно, это развратно, наконец!

Нервное трепещущее тепло, что исходило из-под мужских пальцев, разливалось по телу, завладевало всем её существом. Разбрасывало ошмётки воли и разума, прокатывалось восхитительными волнами по телу, отдавалось сладкими спазмами внизу, заставляло пальцы на ногах поджиматься от удовольствия!

Темноволосая головка Тианы моталась из стороны в сторону, губы, с которых дракон не сводил взгляда, были беспомощно приоткрыты. Сапфировые глаза – широко распахнуты.

Она пронзительно вскрикнула, когда удовольствие достигло своего апогея, захлестнуло с головой, поглотило чувство, эмоции, ощущения. Закрутило в бешеном, ослепительном водовороте!

Первое, что увидела, когда эмоции и ощущения схлынули, было лицо дракона. Аквамариновые глаза его потемнели, зрачки вытянулись. Черты лица по-драконьи заострились, дыхание было тяжёлым.

– У тебя красивое лицо, – хрипло проговорил дракон и звуки его хриплого голоса отдались остаточными сладкими спазмами в теле.

Тиана ахнула и закусила губу.

– Момент, когда женщина достигает вершины – особенный, – дракон рассуждал вслух, будто бы Тианы здесь не было и говорил он сам с собой. – Именно на вершине слетают маски. Все. Женщина открывает истинное лицо. Лицо любовницы.

Бархатная кромка ресниц рабыни затрепетала. Из груди вырвался полустон-полувыдох. Дракон удовлетворённо кивнул, подметив, что его подарок приходит в себя.

– Красивая, – продолжал лорд О'Валлагхар. – И тело безупречно.

Щёки запылали. Просто после этого удовольствия, которые доставили его руки, приятно было слышать... комплименты. Хотя и звучало, как похвала.

– Несмотря на все глупости, что ты говоришь, и, похоже, веришь в них, ты открыта и не боишься желаний своего тела, – проговорил дракон. Его пальцы прошлись по груди, животу, чуть сжали бедро. – То, что нужно, чтобы развеять скуку. Люблю, когда мои вещи в идеальном состоянии.

С этими словами он развернулся и направился к выходу. А Тиану так и подбросило на кушетке.

– Я – вещь?! – вырвалось у неё гневное.

Возможно, если бы только что, вот буквально совсем недавно ей не было бы так ослепительно хорошо, и мозг не был бы затуманен этой ни на что непохожей эйфорией, она, конечно, вспомнила бы, кто она. Кто он. Для чего она здесь...

Но от этого проклятого воздействия драконьего пламени, у неё, кажется, повредился рассудок. Иначе как объяснить этот выкрик? Но уже поздно. Теперь бы удержать лицо...

Лорд О'Валлагхар обернулся и посмотрел на неё недоумённо.

– Мне тебя подарили, – отчеканил он. – Ты – моя собственность.

С этими словами он вышел за двери, которые услужливо перед ним распахнулись и захлопнулись за женщинами, которые, похоже, только того и ждали.

Раскрасневшаяся, с потяжелевшим от гнева (и не только) дыханием, Тиана почувствовала себя униженной. Что они подумали о ней? О том, что здесь было?!

Слова дракона и его поведение как ничто лучше поставили её на место. Показали, что здесь она – никто. Вещь. Собственность. Игрушка, на которую можно смотреть, можно трогать, когда захочется. В любых местах. Да Тиана даже не догадывалась, что мужчина может трогать её *там*! Она знала в общих чертах, как происходит процесс зачатия детей, но даже представить не могла, что мужчина может не ограничиваться непосредственно необходимым процессом.

Наверняка, с жёнами так не поступают!

Только с рабынями. Наложницами. Игрушками.

А теперь ещё и эти женщины, которые продолжили обижать её, как будто ничего не произошло!

Тиана была вне себя от гнева. Она злилась на служанок, которые, теперь это ощущалось особенно отчетливо – смотрели на неё свысока. Конечно! Они свободные женщины, а она рабыня! На лорда О'Валлагхара, который обращался с ней, как с куклой.

Но больше всего она злилась на себя.

Как она могла реагировать на эти унижительные ласки, стонать, всхлипывать, хотеть большего?!

Он – дракон. Могущественный крылатый лорд с куском льда вместо сердца, воплощение силы, власти и порока. Он привык повелевать судьбами, душами и телами. И ему её...

подарили. Как вещь, как игрушку, как рабыню без права голоса.

Только вот дракон не знает, что его живая игрушка ещё преподнесёт ему сюрпризы.

Тиана ди Суа, полукровка из клана Феникса...

Подарок особого назначения.

Глава 7

Около месяца тому назад. Усадьба четы ди Суа, Вискольд

– Подпиши здесь и здесь, девочка. И мы приступим к твоей подготовке.

Брат подвинул оба развёрнутых свитка к Тиане. Один экземпляр – Братству, другой для неё.

Рядом посверкивает острое иглы. Ей надо уколоть палец и расписаться на обеих копиях кровью.

После этого она не сможет нарушить условия контракта. Не сможет.

Захочет обмануть – и умрёт.

А вместе с ней умрёт и Риана.

Или – того хуже – и сестру заставят надеть рабский ошейник.

Отдадут дракону.

Сделают его собственностью, его игрушкой.

Её маленькую, невинную, такую доверчивую сестрёнку...

Соберись, Тиана!

С этой секунды, с того момента, как ты подпишешь этот вивернов контракт, ты не имеешь права на ошибку! Ты обязана будешь выполнить каждый вивернов пункт! Только так ты можешь спасти сестру...

Она бегло заскользила взглядом по дрожащим, чуть не

прыгающим перед глазами строчкам.

К вивернам то, что они так и норовят расплыться! К вивернам, что щиплет глаза, что страшно, до ужаса, до безумия страшно! К вивернам то, что ты чувствуешь себя такой слабой, такой беспомощной!

Теперь ты обязана быть сильной.

Ты не имеешь права на слёзы. На слабость.

Не имеешь права!

Итак, для начала ей надо стать воровкой. Чтобы возмездие настигло наверняка – нужно будет влезть в дом господина Менежа?! Градоправителя?!

Да ведь его дом охраняется сторожевыми псами! Три злобных твари, натасканные на убийство! Вот уж точно – у неё нет права на ошибку. С самого начала – нет.

Затем будет тюрьма. Унизительное заключение, которое неизвестно сколько продлится. Ожидание суда.

Она снова подпишет бумаги, на этот раз с тем же градоправителем и судом Вилскувера. Она согласится, чтобы её свободу продали на аукционе... Братство обязуется предоставить своего покупателя. Который затем и отвезёт её на полуостров Падающих Звёзд... Говорят, земля там выжжена дочерна. Сплошная чёрная пустошь. Суровый, неприветливый край с действующими вулканами, огненными гейзерами, кипящими вулканическими озёрами.

Даже если она помутится рассудком от издевательств нового хозяина, решится на побег... далеко она не убежит. Не

сможет.

Виверны тебя деря, Тиана, подумаешь об этом потом! Возможно, даже поплачешь. Но не сейчас!

В обмен на всё это Братство обязуется сохранить Риане жизнь.

– Погодите, – Тиана подняла взгляд на членов Братства. – Вы обещали, что если я выполню договор, вы вернёте мне сестру и свободу.

– Вот здесь, – указал брат. – Ты завладеешь Печатью и передашь её Братству. В обмен на неё ты получаешь свободу.

Тиана проследила за пальцем с обрезанным под корень ногтем. Точно, так и есть. Она передаёт печать – и с этого момента становится свободным человеком.

Кроме того, ей передают «предмет», ради которого она согласилась на соблюдение договора.

– Предмет? – Тиана нахмурилась. Очень похоже на ловушку.

Риана не предмет! Она человек! То есть феникс... Она живая. Ри – её сестра...

– Моя сестра не предмет.

– Девочка, – интонации Брата по-прежнему были равнодушными. Ни в твоих, ни в наших интересах называть вещи своими именами. Если этот договор попадёт в чужие руки, поверь, лучше не афишировать, что последний феникс жив. Это может помешать в первую очередь вам с сестрой – в вашей новой жизни. Это может поставить под удар Братство.

Фениксы находятся под защитой Его Императорского Величества.

Заметив огонёк, который вспыхнул в глазах Тианы, Брат покачал головой.

– Не думай, что если правда о твоей сестре выйдет наружу, дойдёт до императора, это поможет. Да, ты отомстишь Братству. Но на то, что тебе вернут сестру, не рассчитывай. Поверь, зная воздействие фениксов на драконов, император найдёт твоей сестре самое достойное применение. И это будет не лорд О’Валлагхар, девочка. Возможно, правитель Чёрных Туч, быть может – братья Грозы... В любом случае, не надейся увидеть сестру. И уж точно не надейся, что у неё будет всего один господин.

– Но как я могу верить вам? – севшим голосом проговорила Тиана. – Вы не называете её имя в договоре... Вы... вы называете её «предметом».

– Это магический договор, девочка, – сказал Брат. – Он имеет обратную силу. И воздействует не только на тебя. Просто поскольку касается только тебя и Братства, и смысл его понятен должен быть лишь нам.

– Я не верю вам, – замотала головой Тиана, голос её дрожал. – Не верю.

– Зря, – пожал плечами Брат. – Коснись пальцем слова, которое вызывает твоё недоумение.

Тиана послушалась.

Стоило дотронуться до букв, складывающихся в отврати-

тельное слово «предмет», как бумага под её прикосновением заискрилась. В следующий миг перед лицом Тианы закачалась пространственная картинка.

Риана... Сестрёнка!

С холщовой сумкой через плечо, стянутыми назад волосами... Юбка заткнута за пояс, как у селянок. На голой коленке ссадина... Девушка хмурила лоб с серьёзным видом. Она собирала травы на залитом солнцем лугу. Каждый пучок аккуратно заворачивала в тряпочку, складывала в сумку.

– Ри...

– Теперь ты нам веришь, девочка? Мы всего лишь хотим обезопасить Братство. Ты знаешь, что наши тайны священны.

Тиана кивнула.

Перед глазами всё плыло от наворачнувшихся слёз.

Она позволила уколоть себе палец.

Поставила подпись на обеих свитках.

– Умница. И помни главное. Тебе надо очаровать дракона. Понравиться по-настоящему. Покорить его. Проникнуть в самое его сердце. Иначе он не откроет перед тобой Печать.

Глава 8

Айсвел. Замок лорда Гэлларда О'Валлагхар

Тиана послушно подняла руки, позволяя девушке затянуть пояс. Тяжёлый, расшитый жемчугом и камнями. К поясу крепились широкие полосы ткани – спереди и сзади. Таким образом, выходила длинная юбка, не скрывающая обнажённых бёдер и ног. Ещё более длинные полосы летящей ткани крепились к лифу. Лавандовые, с серебряной каймой и вышивкой. Также на лиф ткань крепилась ещё и с боков, что радовало. Поскольку скрывала обнажённые ноги. Если не двигаться, конечно.

Зеркало бесстрастно отразило стройную девушку с убранными назад тёмными волосами в чём-то длинном, летящем, струящемся. С виду напоминает на платье, пусть и с обнажёнными плечами...

На деле же Тиана столь остро ощущала собственную наготу, как не было, казалось, даже когда стояла сегодня перед лордом полностью обнажённой.

Лёгкая ткань холодила кожу, трепетала от ветерка из окна. Девушка поставила перед ней атласные туфли на низком ходу и отошла, явно довольная собой.

Женщины разглядывали Тиану с чувством глубокого удовлетворения на лицах.

– А бельё? – решила, наконец, Тиана.

Женщины переглянулись.

– Белья рабыне не полагается, – высокомерно отрезала та, что постарше.

– А не угодит господину, так мигом окажется на кухне или в свинарнике, – язвительно добавила девушка. И уж точно не в таком наряде, – в её глазах так и горела зависть.

Женщина шикнула на неё, и девушка прикусила язык.

– Ты должна быть готова к тому, что господин захочет развлечься с тобой всегда, поняла? – бросила Тиане служанка. – В спальне, в коридоре, хоть в саду. Наклониться, расставить ноги, лечь или сесть, как он скажет. Ничто не должно мешать ему брать тебя столько и часто, как он захочет.

В саду?! Там, где их могут увидеть?!

Тиана закусила губу от злости и унижения.

Но ведь сегодня, в бане он выгнал служанок...

Должно быть, всё же эти женщины специально пугают её. Не может же дракон так её унижить, чтобы проделать всё то, что было сегодня, на глазах у всех...

– А скоро придёт... господин? – это слово далось Тиане особенно тяжело.

Женщины расхохотались.

– Тебе бы хотелось, чтобы пришёл побыстрее, да? – спросила девушка, за что получила тычок от старшей.

– У господина двадцать четыре наложницы, – фыркнула женщина. – Ты – двадцать пятая. Когда ты понадобишься господину, он пришлёт за тобой.

– То есть мне сидеть здесь?

«И ждать его милости?!» – это Тиана добавила уже про себя.

Женщина равнодушно пожала плечами.

– Как хочешь. Пока не поступало особых распоряжений на твой счёт, можешь бездельничать и гулять по замку и саду.

– Но бездельников господин не любит! – вставила своё веское слово девушка.

– Гулять в этом?! – Тиана пропустила слова нахалки мимо ушей.

– Это женская половина замка, – отрезала женщина. – Господин не любит, когда кто-то смотрит на его рабынь. Сюда может войти только он. А тебя он видел и не в таком виде.

Женщина хмыкнула.

Оставшись одна, первое, что сделала Тиана – это уничтожила оставленную ей миску каши с рыбой, приготовленной на пару, а также сладкий сочный фрукт, нарезанный дольками.

Кусок в горло не лез, но силы ей понадобятся.

Она понравилась дракону! Она почувствовала его интерес! Сегодня он придёт к ней, в этом она не сомневается!

Комната, что ей выделили была по меркам того, что Тиана уже успела разглядеть в замке – скромной и маленькой. По меркам самой Тианы – роскошной!

Светлая, с удобной кроватью, низким столиком, креслом.

За стеной – её личная уборная со встроенными магическими заклинаниями. Да ей такое и не снилось! За другой дверью – наряды. Не менее провокационные, чем те тряпки, в которые её обрядили. Но на вешалке покачивался нежно-лавандовый, словно под стать её костюму, плащ.

Наверное, всё-таки его следует накидывать, когда покидаешь комнату. А то, что эти гримзы не сказали... из вредности, это же очевидно!

Тиана видела, с какой завистью смотрит на неё та, что помоложе. А старшая – с плохо скрываемым сожалением. Ну конечно, обе мечтают оказаться на её месте. Они все тут помешаны на своём господине.

Хуже всего было то, что из памяти никак не лезли полные стыда, унижения... и кое-чего ещё воспоминания. Совсем недавние. Кожа в местах, где он прикасался, пылала. Интимное местечко при одной лишь мысли о лорде О'Валлагхаре становилось бесстыдно мокрым.

И особенно унижительно было ощущать это, учитывая, что, оказывается, «белья ей не полагается».

Что ж, отличное напоминание о её месте. О том, что ей не стоит забываться.

Она знает, для чего она здесь.

И после унижения, которому он её подверг, не забудет.

Этот дракон – её работа.

Его чувства к ней – а она их добьётся – её работа.

Никто не обещал, что будет легко.

Она справится.

В ожидании дракона Тиана легла на кровать, приняла, по её мнению, очень призывную, провокационную позу. Лоскуты ткани красиво разложила вокруг, выставляя обнажённое бедро. Он войдёт – и потеряет голову. Слепой бы заметил, что она ему понравилась! Значит, первый шаг сделан. Почти...

Вскоре Тиана поняла, что это вот ожидание – вовсе не для неё. Затекло всё тело. Она чувствовала себя глупо. Ждала, ждала (хуже всего, что в положении, предназначенном для глаз дракона её застали служанки, которые пришли за посудой. И гнусно хихикали, смеялись над ней, даже не удосужившись сперва выйти в коридор и прикрыть за собой дверь!)

Кто виноват, что Тиана ди Суа, абитуриентка магической академии – начинающая, как бы это сказать точнее... куртизанка. Альме, так обозвал её Брут-Баши. Ну, хоть не баядерой...

Она не имеет представления обо всех этих премудростях обольщения!

Рада бы что-то узнать, но... Братья ограничились лишь общими скупыми фразами:

- Тебе надо ему понравиться.
- Пикировать с ним, проявлять непокорность!
- Отличаться от других постельных игрушек, которые приелись дракону до зубовного скрежета.

– Пробудить в нём интерес.

– Влюбить его в себя.

– Добраться до Печати...

И вот если касаясь Печати они обещали подробную инструкцию, когда она будет готова (непонятно только, как они собираются проникнуть на женскую половину замка дракона, Тиана, хоть и была слабеньким магом, всё же не могла не заметить, что замок, помимо прочего, защищён магией, и защищён очень хорошо...) ... то о том, что касается обольщения этого самого дракона, умалчивалось. Не стыдливо, нет.

Просто...

– Ты должна быть невинной во всём, девочка. Мужчины типа лорда О’Валлагхара не любят опытных девственниц. Он обучит тебя тому, что ему нравится, сам.

Виверны бы их съели! Если вы так хорошо знаете, как угодить пресыщенному лорду, почему бы вамсамимне угодить ему?!

Нет, это ожидание точно не для неё!

Вечерний сумрак за окном давно сменился беспроглядной темнью, за занавесками прорисовывался силуэт полной луны. Пугающе-близкой. Будоражащей кровь.

К тому же с каждым часом, казавшемся Тиане вечностью, она всё больше и больше сомневалась в силе заинтересованности дракона. В том, что заинтересовала его в должной степени. Вообще заинтересовала.

Будь Тиана старше, опытнее, наглядно демонстрируемое

пренебрежение не задело бы её так... за живое. Она бы правильно воспользовалась ситуацией, а именно – легла бы спать. И прекрасно выспалась бы!

Но это тягостное ожидание играло в странные игры с её нервами. Уставшей и взбудораженной одновременно, ей никак не удавалось заснуть. Было ощущение, что тогда она пропустит что-то важное! Поэтому Тиана ворочалась с боку на бок, вздрагивала от малейшего шороха.

Особенно после всех этого постыдного, развратного, бесстыжего с его стороны... Добавить к этому фырканье и насмешки служанок. Новость о целом гареме наложниц! Хоть бы об этом Братство её предупредило! Что ей придётся соревноваться в искусстве обольщения с опытными, явно осведомлёнными о вкусах господина, жрицами любви! Так нет же! И здесь сюрпризы!

Виверны их всех дери!

Она старалась, светлый Иллагхай видит, как она старалась!

Но помощи в таком постыдном деле, видно, следовало просить не у светлого благостного бога, а у его тёмной стороны – Лилагхай. Матери порока и тайных, постыдных желаний. Богини-искусительницы.

А Лилагхае молятся, как известно, ночью.

Ну, с молитвой, она, может и перегнула. И дело не в том, что почитание культа Лилагхай автоматически ставит невинную девушку в один ряд с бесстыжими женщинами, о кото-

рых даже не говорят в приличном обществе, нет. Тиана никогда не была особенно религиозной.

Но внезапная мысль о том, что она может побродить по своему новому дому, возможно даже попасться на глаза дракону... Сделать вид, что не заметила его, гордо пройти мимо... Показалась Тиане вполне подходящей.

Может, не такой и разумной, но другой не было.

А у Тианы внутри так всё и дрожало. Она должна сделать всё от неё зависящее, чтобы спасти сестру и спастись самой!

Поэтому она поплотнее закуталась в плащ и покинула комнату.

Глава 9

Замок спал. По-крайней мере, на том этаже, что находилась Тиана, было тихо. К её удовольствию, не встретился никто из слуг. Кристаллы, инкрустированные в стены, светились, давали мерный ровный свет. Время от времени она оглядывалась, загибала пальцы, считая повороты, чтобы не заблудиться, найти потом дорогу назад.

Миновав несколько анфилад и коридоров, рассмотрев фонтаны, отделанные золотом и золотых же рыбок поближе, Тиана пошла навстречу свежему ветерку, гуляющему по залам и вскоре оказалась в саду.

И замерла, как статуя, глядя в небо.

Низкое. Звёздное. Чернильно-чёрное... Оно словно возникло из её снов.

В самых первых, детских воспоминаниях небо было низким...

Ночные запахи, стрёкот цикад, светлячки, резвящиеся в воздухе... Нежные трели ночных птиц. Она словно перенеслась в детство.

Должно быть, место, где она родилась, где провела первые годы жизни (самые счастливые!), напоминало это... Возможно даже, находилось где-то неподалёку. На полуострове Падающих Звёзд. Понятно, что приёмных родителей спросить о том, откуда её привезли, она не могла. Её прошлое было

под запретом...

И тут Тиана поняла, почему полуостров дракона называется именно так.

Целая вереница звёзд вдруг покачнулась в своих гнёздах и понеслись вниз, сверкая огненными хвостами!

Дыхание перехватило, горло сдавило комом, а воздух вдруг зазвенел, словно хрусталь.

– Магия... здесь много магии, – пробормотала она.

Сгустившийся сумрак вдруг заискрил, зазвенел. В нём проступили еле заметные подвижные границы, которые складывались в узоры дивного гигантского калейдоскопа...

На секунду сверкающий разноцветным огнём купол проступил над головой, ограждая Тиану от звёздного неба...

И вдруг всё исчезло, а у Тианы потемнело в глазах, сбилось дыхание. Покачнувшись, девушка оперлась о стену. Голова закружилась. Но ей не показалось. И вправду, магия! Пытаясь разглядеть которую она в одночасье израсходовала весь магический резерв, потенциал, который берегла до начала занятий в академии!

Чем слабее маг – тем медленней восполняется запас магических сил. Тем бережнее нужно относиться к нему. Но ведь её никто не предупредил, что и в этом смысле её подстерегает опасность! Ведь лорд мог сегодня это сделать! А он лишь сообщил, что магия ей здесь не понадобится!

Сдержав ругательство, которое вот-вот готово было сорваться с языка, злая и рассерженная Тиана продолжила

путь.

Сад был ухоженным. В свете магических фонарей в виде сияющих шаров на земле, а также тех, что висели в воздухе, он выглядел и вовсе волшебным. Тонкие цветочные ароматы щекотали ноздри, откуда-то лилась тихая мелодия. Как Тиана ни вслушивалась, не смогла определить, что за инструмент поёт так призывно, так сладко. В этих звуках было всё – от чарующей нежности до бешеного, страстного ритма, – сама мелодия была искушением.

Пожав плечами, Тиана пошла на звук.

Вскоре стало понятно, что доносилась музыка из высокой беседки. Сквозь лёгкие занавески на окнах пробивается свет. Помимо музыки, ритмичной, отдающейся в самых неожиданных местах в теле, слышны голоса. Женские!

Может, кому-то из наложниц не спится, как и ей, и они любуются звёздами и слушают музыку? Что ж. Нельзя сказать, что им плохо живётся.

А с другой стороны, чего она ожидала? Что рабыни дракона сидят на цепи, как собаки, в ожидании его милости? Глупости. Уже понятно, что львиная доля в рассказнях о драконах – наглый вымысел. А оставшееся следует делить раз так в десять.

Лучше подойти поближе, познакомиться. Может, они окажутся не такими вредными, как слуги и Тиана сможет раззнать о драконе. Возможно даже, выведать что-то важное. Хоть что-то, что поможет ей выполнить то, ради чего она

здесь.

Ведь не слуги же там, в беседке? Вряд ли лорд О'Валлагхар поощрил бы такое поведение...

Чем ближе подходила Тиана, тем явственней проступали голоса. Женские...

И один мужской. Дракон!

Теперь Тиану не смогло бы развернуть назаддаже небо, разверзшееся над головой. Гроза, буран, смерч, цунами... Нет уж! Там, в этой самой беседке, пляшущими на окнах занавесками напоминающей шатёр, тот, кто с этого дня – её работа. Так почему бы не понаблюдать со стороны, не узнать о нём больше.

Даже если он сейчас развлекается – это было особенно неприятно осознавать – со своими наложницами.

И не спустилась она в сад, так бы и сидела в комнате, как на цепи, ждала бы, что придёт, волновалась бы...

Тиана чувствовала себя глупо. Но злости было больше.

Она замерла, не приближаясь к порогу. Отрезанная от ореола света завесой сумрака.

Замерла, застыла, как вкопанная.

В беседке и вправду был лорд О'Валлагхар. Не один.

Сходу Тиана даже не поняла, сколько их там. С ним.

Обнажённые сплетающиеся тела, лица, искажённые какой-то странной смесью хищного голода и бесстыжего наслаждения... Их... их, определённо несколько...

А вот он один.

Обнажённый, белые волосы встрёпаны, ко лбу прилипла прядь. С могучим разворотом плеч, узкой талией и бёдрами, с рельефным торсом, блестящим, словно от масла...

Поджарое и мускулистое тело так и манило, притягивало взгляд.

Тиана вспыхнула, только сейчас до неё дошло, что стоит, открыв рот и пялится на обнажённого мужчину.

Неужели то, что сделал с ней дракон, сделало её падшей женщиной? Дочерью Лилагхаи...

Но на дракона и в самом деле *хотелось* смотреть. Особенно сейчас, когда он не знает, что она смотрит.

Он двигался быстро, резко, хищно.

Воздух звенел от бесстыжих вздохов, всхлипов, стонов.

Ритм, который держал дракон, отдавался пульсацией внизу.

Тиана чувствовала себя грязной, падшей... и в то же время не могла отвести взгляд.

Происходящее в беседке было самым развратным и волнительным зрелищем, что ей доводилось видеть в жизни. И это, включая бесстыжую роспись на стенах бани!

Глава 10

Человечка превзошла все его ожидания.

Безумно красивая редкой, знойной красотой южанки, и сексуальность под стать красоте: детка оказалась очень чувственной и страстной. За её стыдливостью, страхом, непониманием крылся совершенно дикий, необузданный темперамент, который лорд О'Валлагхар умел распознавать и который считал настоящей драгоценностью в женщине.

Вспоминая её обнажённую, беспомощную, на той кушетке, в окружении бесстыжей росписи на стенах... С полной, по-девичьи упругой грудью, с нежными розовыми бутончиками сосков, тонкой талией, гладким холмиком внизу живота, длинными стройными ножками с острыми коленками и изящными щиколотками... Дракон заводился от одной лишь картинки в мыслях. А как она металась от прикосновений его умелых пальцев, как призывно приоткрывала ротики закусывала губу...

Её кожа была нежнее шёлка. А какой сладкой и свежей она оказалась на вкус!

Грудь идеально ложилась в его ладонь. Зрачки у неё при этом расширялись, грозя затопить сапфировую радужку.

Стоило ему дотронуться до неё, как между ног у неё становилось мокро. Он бы даже усомнился в том, что она девственница, не познавшая чувственных удовольствий, если

бы его действия так не пугали и не смущали её.

Эмоции девочки оказались вкусными и тягучими, насыщенными, словно изысканное блюдо. Он ощущал их почти физически, осязал... да будь она в десять раз менее чувственна и открыта, он и то долго, очень долго смаковал бы её, наслаждался этим юным, совершенным телом, упивался бы властью над ней, её желаниями, эмоциями, ощущениями.

Но она, в противовес остальным, к которым он привык, оказалась очень живой. Очень юной и неопытной. И притом дерзкой, непокорной!

Каждым словом, каждым жестом, пылающим взглядом, который не могли пригасить даже эти обманчиво прикрытые веера ресниц – всё в ней бросало ему вызов!

Умопомрачительное сочетание.

Красота, невинность, дерзость, открытость и готовность к его ласкам, его вниманию, – в этом утреннем подарке подкупало всё.

Чего ему стоило не нагнуть её прямо в приёмном зале, пыльную с дороги... Оттрахать дерзкую девчонку так, чтобы имя своё забыла... Знал только он.

Но Гэллард не был зелёным юнцом, вчера вставшим на крыло. В таких важных делах, как получение удовольствия от хрупкого женского тела, спешка только всё испортит. Такую не хотелось напугать или сломать сразу же, сходу. Нет. Дикая, грациозная, неприрученная (здорово она цапнула этого жирного хорька Брут-Баши! И правильно, нечего тя-

нуть свои грязные руки к его собственности...) – она должна покориться ему полностью. Телом, душой. Сердцем.

У человек такая физиология. Ничего не поделаешь. Только влюбляясь в господина до дрожи, до безумия, они отдаются полностью, без остатка. Только тогда секс с ними перестаёт быть пресным. А что до их чувств... Ну так чувствовать – это уже награда, разве нет? А испытывать любовь к нему – и вовсе счастье.

Сам он был бы рад почувствовать хоть что-то.

Но драконы не созданы для чувств. С некоторых пор...

Они рождаются, чтобы править.

А у Хранителям болеважнейшее предназначение...

Для всего мира. Для всех драконов, в чьих руках – власть.

Какого ящера он попёрся в бани? Проследить, как её мают?

Или хотел наглядно продемонстрировать, какую власть над телом и умом женщины имеет дракон?

Зачем?! Она ведь итак принадлежит ему. Она – его рабыня.

Или он усомнился в том, достаточно ли впечатлилеё при знакомстве?!

Да какая, к ящеру, разница!

Она – его рабыня и он пожелал посмотретьна неё. Его право.

А после того, как увидел её лицо любовницы, узнал, как красива она в момент наслаждения, ощутил, какая она тугая

и узкая, и притом мокрая и готовая к сексу с ним... контролировать себя стало и вовсе проблематично.

Он приказал привести к нему сразу троих.

Будет мало, или (что более вероятно) если от рабынь не будет больше толку – позовёт ещё.

Дракон был голоден. Жутко голоден.

И утолить этого голод он хотел со своим сегодняшним подарком.

Вот только... Опыт подсказывал, что детке пойдёт только на пользу, если немного потомить её ожиданием. Особенно после того, как показал ей, как с ним может быть хорошо... И это была так, детская шалость... Её с ним ждёт много чудесных, и в её человеческом представлении должно быть, очень постыдных открытий.

Да и должна же детка отдохнуть с дороги, в конце концов! Этот выжига Брут-баши вёз её по самой жаре, в пыльном (и древнем, как дерьмо мамонта) экипаже. И, конечно, даже на элементарные бытовые дорожные заклинания этот жирный хорёк не подумал тратить!

А силы малышке о-очень пригодятся.

Кто знает, что такое страсть дракона, тот понимает, о чём он...

Поэтому сегодня Кати – невысокая фигуристая блондинка с большими голубыми глазами и очень умелым ртом, с Ледяной Гряды.

Лита – кудрявая шатенка, гибкая и грациозная, как пан-

тера. Прежде Лита была танцовщицей в храме Лилагхаи. Теперь она танцует только для него...

Гая – настоящая жемчужина его гарема – южанка с Жемчужных Островов, смуглая и быстроглазая. Гая воспитывалась в Лахое с детства. Будущую рабыню обучили множеству способов, как доставить удовольствие господину. Тех, кого специально выращивают на продажу, обучают филигранному владению интимными мышцами и многим другим фокусам. Такая запросто возбудит и немощного старика... Или же внесёт приятное разнообразие в жизнь лорда полуострова...

Сперва девушки по очереди возбуждали его ртами. Ну как, возбуждали... Член был просто каменным после игр с новой игрушкой. А каждая мысль о дерзкой девственнице отдавалась болью и чувством распираания в паху.

Поэтому Гэл лёг и приказал Гае поскакать на нём, развернувшись к нему попкой.

Видя перед собой смуглую гибкую спину, приподнимающиеся округлые ягодицы, он представлял на месте наложницы сегодняшний подарок. Тиана... Так, кажется, её зовут.

Пока Гая насаживалась на его член, всхлипывая и вскрикивая, резко опускаясь до основания, Кати и Лита елозили чувствительными местечками по его пальцам. Время от времени он ласкал их полные груди, пощипывал соски и девушки стонали, ахали, извивались, просили ещё, просили трахнуть их, оттрахать до звёзд перед глазами...

Гэл нетерпеливо дёрнул бёдрами и Гая прекрасно поняла намёк. Внутренние мышцы сжались, обхватив его член, задвигались в ускоренном темпе, кажется, Гая называет это «игрой на флейте» ... разрядка наступила сразу же, была яркой, как вспышка. И такой же короткой.

И он не был удовлетворён! Скорее, раззадорен. Ещё сильнее.

Смуглое тело Гаи изгибалось, билось в сладких судорогах, на лице застыла маска похоти и блаженства.

Он скомандовал Кати и Лите встать на четвереньки, отключив попки и брал их по очереди. Несколько рывков в одной плоти, затем переходил к другой. Девушка, чьё тело он покидал, принималась хныкать, вилять попкой, умоляя его продолжить... вторая же заходилась счастливыми криками.

Излившись второй раз в Кати, он подождал, пока девушки приведут себя в порядок, омыв интимные места смоченными в ароматной воде губками, и таким же образом позаботятся о его вновь восставшем члене. Затем лорд приказал Лите ласкать ртом Кати.

Сам же принялся трахать круглую, упругую попку Литы.

Гая, успевшая отдохнуть и возбудиться снова, встала на четвереньки рядом с Кати, стала целовать её в губы. Зная пристрастия господина, время от времени южанка прогибалась и вытягивалась, позволяла блондинке посасывать свои смуглые соски, терлась ими о грудь девушки.

Воздух звенел, переливался от довольных, протяжных

стонов.

Гэл брал девушек лежа, сидя, стоя. Снова и снова. Гибкие, безупречные тела трепетали под его умелыми ласками. В томных, с поволокой взглядах, в хищных усмешках искажённых сладкой судорогой лиц, читалось безграничное обожание. Восторг. Благодарность.

Так и должно быть во время секса с драконом.

На этом построен мир.

Темп, который с каждым разом нарастал всё больше, был диким. Неудержимым. Роковым.

Удовольствие на лицах рабынь проступало всё ярче, всё многограннее.

Девушки уже плохо осознавали себя, происходящее. Ими руководила лишь его безумная страсть. Дикая, пряная похоть.

Он не помнил, сколько раз уже кончил, сколько раз трахал чей-то услужливый рот, щель между сжатых вместе грудей, мокрые, упругие дырочки... долгожданное облегчение не наступало.

Мышцы ныли, болели... И всё же стоило вспомнить, что совсем рядом, в собственном замке его ждёт ещё нетронутый, не распакованный подарок, член снова становился каменным, внизу пульсировало, распирало.

Такое было с ним впервые. Он никогда не думал о какой-то определённой женщине в то время, как был с другой. С другими.

Он уже понимал, что девушек можно заменить на новых, хоть десять раз заменить, долгожданная разрядка так и не наступит! Гэл до боли, до зубовного скрежета хотел попробовать сегодняшний подарок. Бесплезно обманывать себя.

Он хотел эту дерзкую детку так, как никого не хотел уже давно...

Решено. Он войдёт к ней сегодня.

И плевать, что она устала, напугана, спит, наконец!

Он трахнет её, просто чтобы немного приглушить это клятое желание, этот нездоровый интерес!

В конце концов, его удовольствие – её прямая обязанность!

Так какого ящера он проявляет благородство и даёт ей выспаться и отдохнуть, а сам трахает этих надоевших до оскомины на зубах девок?!

Правда, до появления в его замке «подарка» дракон не думал о них, как о «надоевших»...

Что, ящеры дери, с ним происходит?!

Гэл уже не отдавал себе отчёт, кого из них трахал. Две другие валялись изломанными куклами рядом. Глаза закрыты, на лицах – блаженные улыбки.

Та, что под ним, стонала от удовольствия, всхлипывала, сминала пальцами простыню.

Он скорее понял, что на него смотрят, прежде чем *почувствовал* этот взгляд.

Мир мгновенно углубился, ощущения стали ярче, силь-

нее!

Накатило ощущение грядущей разрядки... Разрядки такой силы, которая, кажется, удовлетворит его!

Ящер его знает, что заставило отвлечься. Повернуть голову.

И столкнуться с ней взглядом!

С Тианой.

Она была здесь!

Стояла буквально в десяти шагах!

До того, как он посмотрел на неё, человечка явно думала, что темнота скрывает её!

Детка, я дракон. Я вижу в темноте так же хорошо, как днём.

Застигнутая врасплох, человечка беспомощно открывала и закрывала рот.

Глаза огромные! Зрачки расширены, затопили всю радужку, щёки лихорадочно пылают!

Она подглядывала за ними! И сама возбудилась от этого зрелища! Завелась так, что только искры летят!

Маленькая развратница...

За такое она должна быть наказана...

Очень долго и очень неумолимо наказана.

Он кончил с рычанием, исказившим его черты. Не отрывая от Тианы взгляда.

Разрядка на этот раз была мощная, невероятная! Ослепительная!

Когда мир снова обрёл границы, Гэл увидел, как хрупкая фигурка в плаще несётся прочь.

Покинув ослабшее тело, сотрясающееся в оргазме... ах да, Кати, Гэл снова оглянулся в направлении, куда унеслась детка, напросившаяся на наказание... и широко улыбнулся.

Впервые за день. Да что там за день...

Гэл не помнил, когда в последний раз что-то заставляло его улыбаться.

Глава 11

Тиане снились странные сны.

Очень яркие, реалистичные, прямо не отличить от действительности. Но при этом присутствовала в них какая-то необъяснимая составляющая. Что-то, наполняющее странным будоражающим звоном тело, лишаящее страха, а правильнее сказать, трансформирующее страх.

Этот новый, улучшенный страх скользил щекочущими лапками по коже, прокатывался по телу жаркими, томными волнами, наполнял тело странной смесью слабости и грации, ощущением собственной исключительности и притягательности.

Ощущение необычности, неправдоподобности происходящего придавало смелости, кружило голову, отдавалось приятной слабостью в коленях.

Тиана шла по коридорам, анфиладам замка лорда О'Валлагхара, и какое-то странное, будоражащее ликование поглощало её с головой. И дело не в том, что замок оказался ещё более красив и роскошен, чем показалось ей вначале, – теперь поверх всей этой роскоши, блеска золота, хрусталя, драгоценных кристаллов, инкрустированных в стены и парящих в воздухе люстр Тиана различала неправдоподобно красивые, переливающиеся нити, полупрозрачные, свивающиеся в восхитительные узоры, рисунки, мозаику...

И Тиана, видя всё это, чувствуя вшитую во всё это великолепие магию, ощущала себя особенной. Почти всесильной. И это ощущение кружило голову.

«Это же магия, – снова и снова недоумевала она. – Здесь везде магия. И я чувствую, я вижу её! Кажется даже, я могу этим управлять...»

И тут она заметила, что чем дальше идёт, тем ярче сияют и переливаются магические узоры, становятся всё более насыщенными, осязаемыми.

«Где-то там эпицентр, – поняла Тиана. – Источник, средоточие. То, что наполняет магией весь замок. Возможно, артефакт, действующий по принципу проводника».

Она ускорила шаг, а затем и вовсе побежала.

Собственная эйфория усиливалась в разы с каждым шагом.

Наконец, она остановилась перед высокими дверями аркой и поняла, что она на месте.

Там, за ними, артефакт, наполняющий пространство замка магией!

Она потянула на себя сразу обе ручки в виде львиных лап и двери поддались, распахнулись навстречу.

Комната... ага... да в этой комнате можно построить целый дворец!

Огромное помещение с невероятно высоким потолком. Причём не обычным, а выпуклым. Стеклянным... нет, из вулканического хрусталя. Купол!

А в центре купола – самый большой магический кристалл, что она видела в жизни!

И вокруг... гигантские стеллажи с книгами. Много, много, много книг!

Если бы Тиана не видела этого своими глазами, не поверила бы, что в мире есть столько книг. Или решила бы что все книги мира собраны в библиотеке лорда О'Валлагхара...

И всё же её неудержимо манил центр библиотеки. Место под магическим кристаллом. Она пошла по лабиринту из книжных стеллажей, пока, наконец, не оказалась в центре.

Оно!

Стоило оказаться прямо под кристаллом, её буквально прошло насквозь магическими потоками!

А потом появился он.

Дракон. Лорд О'Валлагхар... Ледяной лорд полуострова Падающих Звёзд.

Он возник, словно из воздуха.

Красивый, высокий, мужественный. Ворот рубашки распахнут, позволяет рассмотреть рельефную, мускулистую грудь. Рукава закатаны до локтей. Белые волосы рассыпаны по плечам.

– Кто это тут ворует мою магию? – говорит он низким бархатным голосом с хриплыми нотками, и внутри у Тианы всё сладко сжимается, внизу дёргает. – А может, ты проникла в мой дом, чтобы украсть что-то ещё?

Тиана немеет от страха. Она разоблачена!

И всё же это какой-то неправильный страх. Он меняет её взгляд, голос, жесты.

Игриво заправляя локон за ухо, она говорит:

– Нет, – и щёки её пылают от стыда, настолько низкий, чарующий... развратный у неё голос. – Нет...

– Нет? – усмехается дракон и от его взгляда у Тианы буквально колени подкашиваются. – А мне показалось, я слышу «да».

Прежде, чем Тиана успевает задохнуться от удушающей волны, прокатившейся по телу, лорд добавляет:

– И ты должна быть наказана. Маленькая развратная воровка...

Тиана балансирует на границе упоительного страха и дикого, кипучего томления, когда мужские руки берут её за талию, прижимают к рельефной, мускулистой груди. А затем ноги её отрываются от пола... лорд несёт её куда-то, и каждый его шаг отдаётся сладким сжатием внизу...

Наконец, дракон ставит её на ноги, и, рывком разворачивая от себя, укладывает животом на стол. Тело становится таким слабым, что она не в силах пошевелиться.

А потом фалды её развратного наряда вздымаются и накрывают с головой. Мир окрашивается в лавандовый и это открытие на какое-то время отвлекает от следующей мысли. Пронзительной. Острой. Яркой, как вспышка!

На ней ведь нет белья. Бельё рабыне не полагается.

Светлый Иллагхай! Она стоит перед мужчиной в такой от-

кровенной, унижительной позе... Голая! Бесстыжая! Словно какая-то дочь Лилагхай... Какой стыд.

Мужские пальцы щупают её тело, глядят, мнут.

– Идеальная рабыня, – слышится голос ледяного лорда и его палец проникает внутрь, отчего лавандовая ткань перед глазами загорается множеством светлячков, превращаясь взвёздное небо. – Мокрая и развратная. Всегда готовая к воле господина. Будь то порка или трах.

И тут ягодицу обжигает болью! Пронзительной!

Тиана вскрикивает, пытается подняться, но путается в лавандовом шёлке, а боль тем временем растекается по телу, трансформируясь в жгучее тепло, в какое-то волнующее удовольствие.

И только она успевает полностью раствориться в этом удовольствии, впитать его каждой клеточкой своего тела, как дракон шлёпает снова!

Расплющенная о поверхность стола грудь наливается тяжестью, сладко ноет.

Между ног становится неприлично мокро...

Шлепок за шлепком. Возмутительные, постыдные ощущения. Удовольствие, помноженное в десятки раз... И собственная незащитность, покорность... Это так унижительно и вместе с тем так бесподобно...

– А-ах! – всхлипывает она и тут же протяжно стонет: – Ещё... Ещё, пожалуйста... Не останавливайся... Ещё... Сильнее...

– Хочешь сильнее? – спрашивает дракон и от его низкого голоса с интимной хрипотцой внизу дёргает.

– Да-а-а... А-ах! Очень хочу...

– Ненасытная шлюшка...

Лавандовый шёлк, наконец, падает с лица, Тиана оборачивается и видит собственные раскрасневшийся зад, а за ним – уже совершенно голого дракона. Как же он красив! Просто бесподобен! Никто с ним не сравнится. Властный. Пугающий. Наглый и бесцеремонный...

Её взгляд падает на его огромный член, дерзко торчащий над её красными ягодицами. Тиана нервно сглатывает. Какой он огромный! Нет... Не надо... Такая штука просто разорвёт её! Будет больно!

– Пожалуйста, нет... – почти плачет она. – Я боюсь.

– Бойся, детка, так интереснее.

– Не надо... Мне будет больно!

– Главное, что мне будет очень хорошо, малышка.

– Нет, не надо...

– Да, детка, да, – хрипло и цинично отвечает дракон.

Он входит в неё резко! Одним рывком!

Но вместо боли тело наполняет светом, удовольствием такой силы, что Тиана понимает – она не вынесет. Она сойдёт с ума, умрёт, исчезнет... не вынесет.

– А-а-ах!

Нет, не может быть *настолько* хорошо!

Хоть бы это не заканчивалось... вообще... никогда...

Глава 12

Проснувшись, Тиана подскочила на кровати и какое-то время часто моргала, хватая ртом воздух.

Да что это с ней?!

Ей никогда прежде не снились такие ужасные... такие развратные сны.

Неужели то, что сделал с ней дракон, превратило её в падшую женщину, дочь Лилагхай?!

Или это насквозь пропитанное развратом место так действует на неё...

Светлый Иллагхай!

Да ведь она видела ночью, видела, как дракон развлекается с наложницами! И он заметил её! Он смотрел ей в глаза, пока был с этой... этой...

Это было ужасно! И ещё более ужасно оттого, что она не смогла оторваться, отвести взгляд! Её, как магнитом тянуло туда... К этой отвратительной оргии! Она хотела *узнать*, что чувствуют эти женщины... И она так испугалась этого желания, что отшатнулась, упала, а затем побежала, понеслась прочь, не разбирая дороги.

Отсюда и сон. Прошлой ночью она впустила в своё сердце Лилагхаю, и, конечно, богиня порока послала ей эти бесстыжие сны! Какой позор...

Стоп. Но ведь она видела во сне магию! До всего того, что

было *после*.

И это неудивительно. Несмотря на то, что маг она слабенький, всё же дар у неё есть. А во сне, когда не мешает грубый физический план, высвобождаются инстинкты тонкого плана. Магического...

И она чувствовала источник магии... Он в библиотеке.

Если так, то её, должно быть, поманил сильный магический артефакт. Для чего Братство подслало её в замок дракона? Чтобы украсть некую Печать. И если эта самая Печать нужна Братству, она, должно быть, и есть тот самый сильный магический артефакт!

А значит, нужно найти эту Печать как можно скорее!

Братство, конечно, узнает об этом. У них везде свои уши, свои источники информации. Узнали же они каким-то образом о вкусах дракона! Узнали, что именно у него та самая Печать, что им так нужна.

Тиана найдёт то, что от неё требуется.

И спасётся из этого порочного места.

Спасёт Риану, и они заживут где-нибудь новой жизнью.

Надо искать быстрее.

Пока это царство разврата не до конца захватило в плен её сознание.

Пока драконье пламя не расплавил её волю и разум вслед за телом и эмоциями.

Пока она помнит, кто она и для чего она здесь.

Тиана наскоро ополоснулась в душевой, растёрла тело махровой рукавицей, облачилась в очередной бесстыдный наряд, который, пока она спала, оставили на кресле рядом с кроватью. Сегодня шёлк был розовым.

Пока совершала утренние гигиенические процедуры, на столе в комнате, как по волшебству возник поднос с завтраком.

Служанок не было, то есть, они, понятно, где-то были, рядом, но вели себя, как тени. Наверное, потому, что особых распоряжений на её счёт так и не поступало. И это здорово!

Лорд не спешит к ней, развлекаясь со своими наложницами – и того лучше!

Ей не запрещали гулять по замку, а значит, никто не помешает ей найти ту самую библиотеку. И Печать. То, для чего она здесь.

Съев всё до последней крошки, Тиана закуталась в плащ и вышла из комнаты.

Утренний замок разительно отличался от замка ночного.

Слышались голоса, торопливый звук шагов, музыка и смех.

Похоже, наложницы драконов вовсе не тяготятся своим положением, как она думала раньше. Они счастливы.

Но не увидеть ей больше света Иллагхая, если она хочет подобное счастье для себя!

Несколько раз по пути ей попадались служанки – женщи-

ны, одетые в чёрные платья, белоснежные передники и чепцы, – точь-в-точь как те, что размещали её вчера. Они скользили по ней равнодушными взглядами и проходили мимо. В глазах некоторых Тиана ловила интерес, сродни азарту, но заговорить с ней они не решались. Надо сказать, у драконов очень вышколенные слуги! Или просто держатся за это роскошное место, что более вероятно.

Вскоре Тиана вынуждена была признать, что заблудилась. Запуталась в коридорах, анфиладах, лестницах. Ночью, во сне, её вела магия. Наяву же она ничего не ощущала. Особенно после того, как ночью разглядела сияющий купол над замком...

Спросить бы у кого-нибудь дорогу... Только вряд ли ей подскажут, вот какое дело.

В очередной раз свернув наугад и толкнув дверь, Тиана оказалась на залитой солнцем веранде.

Мягкие диваны, подушки с кистями, столик с фруктами и напитками, весело журчащий фонтан в форме рыбы, вставшей на хвост.

А на диванах вокруг фонтана – девушки в длинных струящихся одеждах. И не надо состоять в торговой гильдии, чтобы увидеть, насколько их наряды дороже того, что на ней. А ещё драгоценности! Кольца, ожерелья, диадемы, браслеты – каждое движение сопровождается звон, камни так и сверкают в солнечных лучах.

Девушки о чём-то увлечённо беседовали, смеялись.

Пока не заметили её, застывшую у двери в сад.

В один миг Тиана оказалась под перекрёстными взглядами прекрасных, подведённых чёрной краской, глаз. Девушки смотрели на неё, поджав губы, морщили носы.

И всё же Тиана заставила себя улыбнуться и поздороваться.

– Приятного аппетита, – добавила она, когда никто из девушек не ответил на её приветствие.

– Это... что? – указывая на неё пальчиком с покрытым розовой краской ногтем, спросила хорошенькая блондинка, оборачиваясь к другим девушкам. Тиана узнала в ней одну из тех, что видела ночью с драконом и густо покраснела.

– Так это новенькая, – фыркнула, пожав плечами, кудрявая шатенка, которую Тиана узнала тоже. – Вчера привезли. В подарок. Пришлось уговаривать взять! – шатенка прыснула, взгляд же, которым обшаривала при этом Тиану, был холодный, жёсткий.

– Да уж, – сморщила нос рыжая красотка и демонстративно прикрылась платком, вроде как спасаясь от неприятного запаха от Тианы. – Сам господин точно *такое* бы не купил.

Тиана вспыхнула.

Такое?! Это?! Да что, виверны дери, происходит? Что она им сделала? Почему говорят о ней так, словно её здесь нет? Но больше всего покорило то, что дракон не купил бы её! Это ещё почему?!

Она помотала головой, стряхивая морок.

– Почему же? – засмеялась, обнажая белые зубы симпатичная смуглянка. Очень привлекательная. Даже немного тяжеловатая челюсть и крупные зубы не испортили её.

– Потому что господин умеет вкладывать деньги! – бойко ответила блондинка. – Дешёвками не интересуется.

У Тианы внутри так всё и закипело.

– А может, потому, что такие, как я – не продаются?! В отличие от вас быть проданной – для меня оскорбление!

Девушки заахали, зацокали языками.

– Оно ещё и разговаривает!

– Какая грубая!

– Неотёсанная!

– Деревенская девка!

– Удачная карьера – прямо с утренней дойки в гарем господина!

– Я сказала бы, что далеко пойдёт, не будь она так похожа на жабу!

– На жабу! Точно! И ещё на летучую мышь!

– И на крокодила!

И они снова засмеялись.

– Да как вы смеете? – не выдержала Тиана. – Я ничего вам не сделала, просто поздоровалась, а вы сразу начали меня оскорблять! Вот это и отличает леди от базарных торговки! Воспитание! Умение себя вести! Поэтому – благодарю за познавательную беседу. Теперь я и сама вижу, что говорить нам не о чем.

– Леди, – лениво протянула рыжая и отправила в рот виноградину. – Тебя привезли сюда в рабском ошейнике.

– Ты – рабыня, – отвратительно усмехаясь, подтвердила блондинка. – Жалкая рабыня.

– Не интересующая господина, – поддакнула брюнетка.

Тиана вздёрнула подбородок. Этим женщинам доступен лишь их язык.

– С чего вы взяли, что я не интересую господина? – с вызовом, сделавшем бы честь королеве, спросила она.

Девушки снова обидно рассмеялись.

– Да потому что ночью он даже не вспомнил о тебе, – ангельским голоском проворковала блондинка и изящно отпила из высокого кубка. – Он позвал нас! Своих любимиц!

– Которые знают, что ему нужно, – поддакнула брюнетка.

– Думаешь, если бы ты понравилась ему, он не забыл бы о тебе?

– Когда я появилась здесь, – гордо сказала блондинка, – господин взял меня в первую же ночь! И во вторую, – добавила она многозначительно. – Много-много раз. Я угодила ему!

– А когда господин купил меня, – перебила шатенка. – Он не отпускал меня от себя целую неделю, – она с вызовом обвела остальных девушек надменным взглядом.

– А о тебе забыл, – припечатала брюнетка. – Ты не в его вкусе!

– Вот-вот! Ты годишься лишь для мытья полов.

– И другой грязной работы.

– И это не за горами, – и снова смех.

– Я потеряла интерес к этой беседе, – стараясь, чтобы голос не дрожал, проговорила Тиана. Она хотела пройти мимо, в сад, но дорогу ей преградила брюнетка.

Со звериной быстротой и грацией она вскочила и оказалась перед Тианой.

Тиана чудом не попятилась. Брюнетка выше неё на полголовы и явно крепче. К тому же их больше. Интересно, слуги вмешаются, если будет драка? Что-то ей подсказывало, что они предпочтут не заметить.

– Когда господин окончательно разочаруется в тебе, – промурлыкала брюнетка, – а это будет очень и очень скоро... Я попрошу тебя себе. Мне господин не отказывает. Будешь моей личной девочкой на побегушках. Будешь убирать мои покои, выносить ночной горшок...

– То есть бытовой магией ты не пользуешься? И уборных в лесу, откуда ты вылезла, нет? – вспылила Тиана, потому что это было уже как-то слишком! – Предпочитаешь натуральную жизнь? Представляю, как благоухают твои покои!

Девушки за спиной брюнетки захихикали, та гневно обернулась... И Тиане этого как раз хватило, чтобы быстро обойти девушку и спуститься с веранды в сад.

На счастье, её не стали преследовать.

– Попадись мне только, я прорежу твои патлы! – раздалось ей вслед грубое.

А Тиана удалялась быстрым шагом и смахивала слёзы. Только не при них! Только не показывать, что они её достали! Что же делать, что же делать... Она должна понравиться дракону! Должна стать необходимой ему! Больше, чем они все, вместе взятые!

И эти слова, что он позвал бы её, если бы она действительно ему понравилась...

Спокойно, Тиана. Ещё не всё потеряно. Ты справишься. Ты очаруешь дракона, согласно подписанному договору...

Только вот как влюбить его в себя, если после ночи с ней (а то и во время, упаси Иллагхай!) он будет также наслаждаться другими наложницами?..

Как стать для него единственной? Незаменимой?

Глава 13

При свете дня сад оказался ещё прекраснее.

Таких красивых цветов, деревьев причудливой формы, искусно подстриженного кустарника Тиане ещё не случалось видеть!

Всё здесь говорило, что за садом ухаживают, и очень старательно.

Вскоре стало понятно, кто.

Три девушки в зелёных камзолах и узких зелёных брючках усердно трудились, подстригая розовые кусты.

При приближении Тианы две из них, помладше, прыснули в разные стороны и скрылись за деревьями, третья же, рыженькая, щедро усыпанная веснушками, примерно Тианиного возраста, осталась на месте и смотрела с любопытством.

– Привет, – улыбнувшись, поздоровалась Тиана и представилась.

– Привет, – улыбнулась в ответ и девушка. – Меня зовут Шима.

– Ты неправильно делаешь, – сказала Тиана, указывая на розовый куст. Дома ей приходилось ухаживать за маленьким садом, и розовый куст, не такой роскошный, конечно, как этот, был её любимцем. – Разреши, покажу?

Девушка кивнула и протянула Тиане ножницы.

– Вот так, – проговорила она, отсекая ненужные ветки од-

ну за другой. Не слишком много, но и не слишком мало. Так лучше для питания растения...

Шима понятливо кивнула и сняла с пояса ещё одни ножницы, присоединяясь к Тиане.

За работой девушки разговорились.

Тиана узнала, что лорд О'Валлагхар не любит бездельников. Что неравнодушен, нет, пожалуй, даже уделяет огромное внимание саду. У него работают лучшие садовники. Шима и её сёстры, которые корчили рожицы из-за деревьев, но подойти не решались – подмастерья. Мать продала их, чтобы прокормить младших... Нет, в замке Шима не была. Её работа – сад. Причём, пока не слишком сложные поручения. Но она быстро учится!

У Тианы посветлело на душе. Привычная и приятная работа отвлекла. Она уже думала, что обитатели замка лорда, будь то слуги или такие же рабыни, как она – ужасно противные. Но Шима оказалась простой и очень милой. Вскоре и младшие сестрёнки перестали дичиться, подошли поближе, глядя на Тиану с открытыми ртами. Одна даже рискнула пощупать ткань плаща, который, должно быть, казался малышке очень богатым. За что тут же получила лёгкий подзатыльник от старшей сестры.

У Тианы сердце защемило, глядя на них. Как тепло и непосредственно они относятся друг к другу! Смеются, шутят. Их продали в подмастерья, но всё же они вместе. Шима может заботиться о младших – Айше и Меше, любить их,

видеть, как они растут...

Их с Рианой лишили подобного счастья.

Но сейчас, наконец-то, всё в её руках.

– Ещё увидимся, – сказала она девочкам на прощание. – Я обязательно приду помочь ещё, и добавила с улыбкой: – Ведь господин не любит бездельников.

На этот раз она нашла библиотеку почти сразу – просто зашла в замок с другого крыла, благоразумно обойдя веранду, где завтракали наложницы, избежала встречи с ещё одной группкой девушек и вовремя свернула, обойдя двух наложниц, которые, впрочем, не заметили её, увлечённые беседой.

Библиотека оказалась точь-в-точь такой же, как в её сне! За исключением магии, разлитой в воздухе. Нет, магия, конечно, была, теперь, когда всё так совпало с её сном, она в этом даже не сомневалась, просто Тиана её не чувствовала.

Но Печать – если предположить, что это сильнейший магический артефакт – а что-то внутри подсказывало Тиане, что она права, должна быть здесь!

А значит, поблагодарим Иллагхая, что здесь кроме неё никого и – за поиски!

В скором времени энтузиазм Тианы поутих.

Книги, книги, одни книги. Статуэтки, подсвечники, кристаллы – и ничего, хоть отдалённо напоминающего печать! Вот невезение!

Нет, Тиана, чтобы обшарить здесь всё, включая верхние полки – она забиралась наверх с помощью стремянок – понадобится не один месяц. Может быть даже год.

А у неё нет такой роскоши! У Рианы нет...

Думай, Тиана, думай.

Тебе не раз говорили, что ты умная. Даже этот ледяной лорд назвал тебя смышлёной... для женщины. А, к вивернам его! Думай!

Во сне Тиана обнаружила проводник магии в замок. Сверкающий в центре хрустального купола магический кристалл...

Если он и есть проводник, причём проводник очень мощный, то, должно быть, даже такой слабый маг, как она, почувтит что-то. Почувствует прилив магических сил, обострение инстинктов – магического зрения, осязания, ощущений... Почувствует, где скрыта эта самая Печать. Если она, конечно, здесь. А может, повезёт, и она узнает, где та в замке. Ведь она в замке? Иначе Братство не внедрило бы её сюда. А что до того, чтобы влюбить в себя дракона, это чтобы он не препятствовал её перемещениям по замку и поискам...

Тиана на ходу додумывала мысль, приближаясь к центру библиотеки.

Вот она на том же самом месте, что и во сне. Где её буквально прошило насквозь магическими потоками...

И она почувствовала! Магия... Конечно, во сне она ощущалась сильнее, но ей хватит и этого...

Где же... где же эта клятая Печать, которая так нужна Братству?

Увы, кроме собственных ощущений, усиленных магическими потоками, Тиана ничего не чувствовала. Как ни старалась, концентрируясь, собирая разум и волю в кулак... тщетно.

Соберись, Ти, виверны тебя дери! Это же всё для Рианы! Всё для того, чтобы спасти сестру...

И вдруг она её увидела!

Не Печать... Риану...

Это не было детским воспоминанием, как и недавней картинкой из памяти, когда Братство показало ей Ри с помощью заклинания водного коридора... нет.

Риана была совсем рядом, казалось, протяни руку и дотронешься до её волос, лица...

Сестра сидела на пороге того самого лесного домика, только в другом платье, из-под которого виднелись зауженные к низу брючки. На коленях у неё лежала книга, рядом стояла миска с яблоками. Картинка была настолько реалистичной, что Тиане показалось, она чувствует их сладкий, спелый запах, слышит шелест листьев, пение птиц...

Риана вдруг подняла голову. Теперь взгляд её лучащихся аметистовых глаз был направлен прямо на сестру. Но Ри явно не видела её. Сосредоточенная, с нахмуренными бровями и прикушенной губой...

– Точно! – вдруг воскликнула она и у Тианы в груди всё сжалось. Голос Ри она узнает из тысячи. Из миллиона! – Вот так надо!

И снова склонилась над книгой.

Риана, малышка. Любимая моя сестрёнка... Как же ты выросла. Какой красавицей стала... Где же ты, мой маленький огненный феникс? Где ты, крошка?

И вдруг земля в буквальном смысле ушла из-под ног.

Тиана закачалась над верхушками деревьев. Какая-то сила увлекала её ввысь, откуда деревянный домик выглядел крошечным, кукольным, а Риана и вовсе – светлым пятнышком на пороге.

Она поднималась всё выше и выше, не отрывая взгляда от крохотного домика. Вокруг – непроходимый лес, холмы... Овраги... Но вот лес заканчивается, появляется шахматная доска огородов. Домики... Селение. Ещё одно. А за ним – город! Но что это за город?

Тиана хлопнула себя по лбу!

Да ведь она так высоко, что местность внизу сама собой превратилась в живую карту! Ей нужно только узнать название города и ближайшего к лесу селения... и той реки, что огибает его с другой стороны... и она практически нашла сестру! Узнала её местоположение! А это значит... Значит...

Светлый Иллагхай, это слишком хорошо, чтобы можно было в это поверить!

Слишком большая удача.

– Что ты здесь делаешь? – низкий голос с бархатными нотками разрушил морок.

Тиана часто заморгала, глядя на лорда О'Валлагхара.

Дракон стоял совсем близко, шагах в пяти, она и не заметила, как он подошёл.

И смотрел на неё. И ледяное пламя в его глазах прожигало насквозь.

Глава 14

Тиана краснела, бледнела, опускала взгляд на кончики своих туфель и снова поднимала его на дракона. Было бы легче собраться с мыслями, если бы он не застал её врасплох... И не был бы так красив... А уж стоило вспомнить прошлую ночь и сегодняшний сон, когда он также вот внезапно появился, а она, как сейчас, стояла под магическим кристаллом, как её начинала бить крупная дрожь, щёки и губы пылали...

Владеет ли он магией? Видел ли то же, что она только что? Или, что ещё хуже, догадался о том, что она здесь не просто так? Что ищет Печать?

– Ты не слышала моего вопроса? – нахмурился лорд.

– Слышала, – поспешно ответила Тиана и добавила ещё поспешнее: – Слышала, господин.

– Придумываешь, как лучше соврать?

Щёки запылали так, словно к ним приложили угли.

– Простите, господин, – ответила она, потупившись.

– Я не приказывал тебе опускать взгляд!

Чтоб тебя виверны съели!

– Мне сказали, что я могу гулять по замку, – пробормотала она. – И по саду. Господин.

– Ты можешь хоть танцевать голой в коридорах, – подтвердил дракон. – И пить из фонтанов с золотыми рыбками. Но

только на женской половине замка.

– А это не... – пробормотала Тиана.

– Это моя половина, – перебил её дракон.

– Я не знала... господин.

– Незнание не освобождает от ответственности, – отрезал лорд, причём глаза его сверкнули, а уголок рта дёрнулся, будто вот-вот улыбнётся.

Тиана часто заморгала и прикусила губу.

– Придётся наказать тебя, детка, – продолжал дракон.

– Нет! – Тиана так и вспыхнула. Всё как в её сне! – Пожалуйста, не надо... не надо, господин, я же не знала!

– Но ты нарушила мои правила, – тихо сказал дракон, приближаясь.

– Но как я могла нарушить, если даже не знала? К тому же я извинилась. Я больше не буду! Я не хочу... быть наказанной... пожалуйста...

Главное, достоверность. Огромные глаза, виноватый вид... Бесит, конечно, но, насколько она успела его узнать, сейчас тот самый момент, когда лучше не злить его, а проявить гибкость. Она помнит, что должна бросать ему вызов, но, светлый Иллагхай, не сейчас! Увиденное с помощью магического кристалла выбило почву из-под ног, сделало уязвимой. К тому же она не знает, что подумал о ней дракон, застав её здесь. Во сне он обвинил её в краже магии. Нет, она успеет бросить ему вызов и не раз. Но сейчас будет разумнее продемонстрировать покорность...

– Это неважно, – усмехнулся дракон в ответ на её старания. – Главное, мне доставит удовольствие наказать тебя, детка.

Тиана ахнула, когда мужские руки подхватили её, словно она была пушинкой. Бережно, но крепко, бесполезно даже пытаться вырваться. Она, конечно, попробовала, но безрезультатно.

Дракон встряхнул её, посоветовав перестать дёргаться, а затем закинул на плечо. Причём ещё и ладонью прижал. Так что Тиана оказалась перекинутой через мужское плечо кверху попой, и на эту самую попу властно легла ладонь лорда О’Валлагхара.

– Если не терпится начать прямо здесь, детка, продолжай в том же духе, – посоветовал дракон и Тиана перестала молотить кулачками по свёрнутым кожистым крыльям.

– Соображаешь, – хмыкнул дракон и по-хозяйски похлопал её по ягодицам.

Унёс он Тиану недалеко: в библиотеку вела ещё одна дверь.

Комната за ней оказалась кабинетом. Большим, с высоким потолком и парой книжных стеллажей, с мебелью из тёмной кожи, шкурой неведомого зверя на полу перед камином. И столом из чёрного дерева. Тиана, которую дракон небрежно опустил в высокое кожаное кресло, с замиранием сердца узнала в этом столе тот самый, из своего сна.

– Тебя что-то удивило? – спросил лорд, наблюдая за ней

свысока своего внушительного роста и Тиана подняла на него взгляд.

– Где мы?

– Мой кабинет, – пояснил дракон и усмехнулся. – Сюда нет хода моим женщинам. Ты первая.

– И чем же я заслужила такую честь? – теперь, когда руки дракона больше не касались её, опалая, заставляя внутри всё сладко сжиматься от предвкушения чего-то крайне возмутительного, и, конечно, постыдного, Тиана понемногу приходила в себя.

Раз всё равно деваться некуда, она отыграет свою роль до конца. С блеском! Этому ледяному чешуйчатому нравится её протест? Он получит протест, чтоб его виверны съели!

– А ты предпочитаешь быть наказанной на женской половине? При всех? – дракон посмотрел на неё с интересом.

– Нет! – вырвалось у Тианы. Она поджала ноги, забиваясь в угол кресла. Плащ, конечно, задрался. Бёдра по бокам розовых лоскутов обнажились. Дракон сглотнул, наблюдая за ней. – Пожалуйста! Только не это! Только не унижение на глазах ваших... женщин! Пожалуйста, выпорите меня здесь, прошу вас!

Лорд О'Валлагхар поперхнулся, даже чуть закашлялся.

– Ты хочешь, чтобы я тебя выпорол? – спросил он новым, низким и хриплым голосом. Дыхание его потяжелело.

Тиана смотрела на него затравлено. И, как показалось Гэлу, выжидающе.

– А разве не за этим... вы принесли меня сюда? – пискнула она.

Дракон приподнял бровь.

Вообще-то он собирался припугнуть детку, может, чуть потискать, подогревая в ней ответное желание, реакцию на драконье пламя... Подготовить её к первой ночи с ним. Ещё лучше.

Пороть? Лорд О'Валлагхар не бил женщин. Зачем? Инстинкт сильнейшего не позволял ударить кого-то слабее себя. А человечки так хрупки... Так восхитительно беззащитны... Можно, конечно, поиграть с наложницей в связывание, в завязывание глаз, опять же (его новая игрушка смотрелась бы очешуительно в кружевной повязке на глазах... *только в повязке*) можно даже отшлёпать, поиграть в принуждение... Именно что поиграть. Если женщине это нравится, если она об этом просит. Кому-то нравится нежнее, кому-то жёстче. Это нормально.

Но Тиана ди Суа совсем не похожа на девушку, которая любит, когда ей причиняют боль. За что он не любил рабынь из Лахоя (несмотря даже на остальные их достоинства) – тамошних девушек с детства приучают терпеть боль. Учат ей наслаждаться, получать удовольствие. Мало ли к какому хозяину попадёт рабыня? А если в бордель? Извращенцев, больных, которые самоутверждаются, мучая кого-то слабее себя, хватает. Лахойская рабыня должна быть безупречна. Лахой – знак качества. Рабыни, выращенные на продажу, не

зря стоят баснословных денег.

Тем более было странно услышать просьбу её выпороть от леди. Пусть и бывшей. От совсем юной, неопытной девушки.

Где она этого нахваталась? Должно быть, наслушалась баек, как чудовищно обращаются со своими наложницами драконы.

Надо сказать, драконы и сами содействовали распространению таких слухов. Просто чтобы обезопасить себя от непрерывного вторжения на территорию доступных, готовых на всё, красавиц, ослеплённых блеском драконьего золота и славы непревзойдённых любовников. И то, не на всех красавиц действовало. Сбегали из отчих домов, от мужей, из монастырей и стекались в драконьи замки, как мухи на мёд. Приходилось удваивать охрану...

Нет, готовые на всё красавицы лорду О'Валлагхарун нравились. Но всему есть предел! Он же не обжора, оскоромившийся в постный день. Каждая девушка – драгоценность. Как камень. Попадаются, конечно, и булыжники. Но и неотшлифованные алмазы тоже! А как различить алмаз из целой груды обычных камней? Единственный способ – самому огранить его, насладиться игрой света на гранях...

Искусство любви – не конвейер, скорее кропотливая ювелирная работа. И пусть это чувство ему не доступно (как невозможно человеку подарить своё сердце без остатка мотыльку-однодневке, просто не хватит времени привязаться...), но искусством любви он владеет. Умеет рассмотреть

в девушке личность, индивидуальность. Раскрыть её, позволить распусться, как цветку. И наслаждаться ароматом, прежде, чем переходить к следующей огранке.

В новом подарке Дракон разглядел именно ту самую многогранность, которой так не хватало в вышколенных рабынях или пресыщенных, польстившихся на богатство дракона светских львицах. Помимо редкой, ослепительной красоты и невинности Тиана казалась живой, непосредственной. С характером и темпераментом. И притом была полна загадок.

Как она смотрела на него прошлой ночью, как отчаянно боролась со стыдом, любопытством и своими желаниями!

Тем более странно было услышать от неё просьбу выпороть. И притом в ауре девушки не было страха! Перед тем, чтобы быть опозоренной – да. Перед ним – нет. Был стыд, было волнение, было тщательно скрываемое желание...

Желание близости. Желание быть оттраханной, ящеры её дери!

Если изначально он хотел самую малость припугнуть её, то сейчас, осязая её желание, видя эти широко распахнутые глаза с затопившими радужку зрачками, распухшие искушенные губы, стройные ножки, выглядывающие из прорезей одеяния рабыни... проклятье!

Он её трахнет. Прямо сейчас. Не дотерпит до ночи. Да и она более чем готова.

Глава 15

Главное, не спешить. Не испортить всё. Это её первый раз. От него многое зависит. Огранка бриллианта – кропотливый процесс. Самый капризный камень.

– Ты любишь боль? – спросил он хрипло.

Девчонка замотала головой, глядя на него затравленно, при этом глаза её так и засияли. На контрасте с покрасневшими щеками, да.

– Уже легче, – хмыкнул он. – Встань.

Она не посмела послушаться. И когда поднялась с кресла, буквально уткнулась носом в его шею, прижалась восхитительно-упругой грудью. Нежный горьковатый запах щеко-тал ноздри. Дыхание, которое он ощущал своей кожей, было прерывистым.

Он отступил на шаг и увлёк её за собой. Развернув спиной, сам опустился в кресло, тёплое после неё. Иначе он не сдержится.

– Раздевайся.

Не решаясь обернуться, Тиана потянула завязки на плаще и тот осел на пол смятой лужицей.

– Полностью.

Она всё же повернулась. Глядя на него затравлено, словно надеясь, что он передумает.

Не передумает.

Неловкими движениями расстегнула лиф. Повела точёными плечами, высвобождая аккуратную девичью грудь с розовыми бутончиками сосков. Торопливо прикрыла их ладонями, слегка расплющивая, но он скомандовал:

– Дальше.

Кивнула и потянула шнуровку на поясе. Через несколько долгих секунд предстала перед ним абсолютно обнажённой.

– Теперь распусти волосы.

Закусив губу, вынула шпильки из причёски, и на обнажённую спину обрушился тяжёлый водопад густых, тёмно-каштановых локонов. Помотала головой – и волнистая дорожка упала на грудь, скрывая маленький сосок.

– Иди сюда.

Торопливо облизнув губы – у него в штанах этот невинный жест отозвался тупой, пульсирующей болью – она робко приблизилась.

– Иди ко мне, – подхватив её под упругие ягодицы, дракон затянул её к себе на колени, лицом к себе. Разведённые колени по сторонам от его бёдер.

Кончиками пальцев провёл по плечам, спине, круглой, упругой попке, наслаждаясь тем, как она вздрагивает от его прикосновений, как невольно прогибается в пояснице, прижимаясь обнажённой грудью к его камзолу. Невольно заёрзала потайным местечком по вздыбленному члену. Если бы не вся эта одежда, разделяющая их... Но он должен быть терпеливым.

Приподняв её ягодичы, заставил встать на колени. Придерживая одной рукой за талию, другой легонько пихнул в грудь, заставляя откинуться. Секунду любовался открывшимся ему зрелищем, а потом жадно припал губами к соску.

– А-ах! – вырвалось у неё, и дракон опустил вторую руку на упругую попку, смял нежную плоть. При этом принялся посасывать розовый бутончик, нежить его языком, прикусывать.

– А-а-ах! – она выгнулась в его руках и когда он скользнул пальцами ниже, довольно хмыкнул.

– У кого-то между ножек целый потоп, детка.

– А-ах... простите...

Прикусив второй сосок, а затем подув на него, дракон проговорил хрипло:

– Ты виновата только в том, что хочешь меня, детка. До безумия хочешь мой член в своей девственной дырочке. Поэтому и течёшь. Так твоё тело готовится к тому, чтобы принять меня.

Его так и опалило волной стыда! И возбуждения.

– Нет-нет, а-ах! Неправда! Совсем... Совсем не поэтому...

– Вот как? – и он снова понежил сосок языком, затем прикусил и подул, наслаждаясь её стонами и всхлипываниями.

– Маленькая обманщица, – мужская ладонь резко опустилась на нежную попку.

Тиана вскрикнула. При этом жар возбуждения, исходя-

щий от неё, усилился, а потайное местечко намокло ещё больше.

Дракон усмехнулся. Вот что она, должно быть, имеет ввиду под выпороть. Что ж. Такие игры и ему нравятся. Но не сейчас.

Слишком сладкая она на вкус, слишком восхитительная. Он просто не в силах оторваться!

Он нежил языком бутончики сосков, втягивал их, посаживал, покрывал поцелуями упругие груди, ласкал ладонями плечи, спину, сжимал попку. Время от времени вскользь проходил пальцами по интимному местечку, которым, подчиняясь инстинктам детка так и норовила потереться об его пальцы. Но ещё не время. Хотелось распалить её ещё больше, так, чтобы с трудом осознавала всё, кроме своего желания. Чтобы просила трахнуть её, отдалась щедро, без оглядки и стыда. Способна ли на такое девственница? Что-то внутри подсказывало Гэлу: эта – способна. Эта – особенная.

Он опустил её на свои бёдра, сдавленно застонал, когда она невольно поёрзала, устраиваясь поудобнее, прямо на его вздыбленном, окаменевшем члене.

Глядя в широко распахнутые сапфировые глаза, провёл подушечкой большого пальца по пухлым губам и спросил:

– Тебя целовали раньше?

– Один раз, – призналась Тиана слабым голосом. И не сдержалась, добавила: – Хенри, сын булочника. Это было отвратительно.

– Серьёзный вызов, – хмыкнул дракон. – Дай мне свои губы.

Поцелуй дракона был нежным, раздражающим. Губы его оказались горячими, твёрдыми. Он целовал неспешно, наслаждаясь каждым мгновением, каждым соприкосновением их губ, заставляя голову кружиться, заражая Тиану своим удовольствием от процесса. Пальцы, едва касаясь, скользили по её телу, вызывая волны мурашек по коже.

Тиана застонала, выгибаясь в его руках, плавая под умелыми поцелуями. Стоило ей приоткрыть губы, как его язык скользнул в её рот, встретившись с её язычком, отчего тело прошили искры восторга, голова закружилась ещё больше, внизу дёрнуло. Поцелуй из нежного превращался во властный, бескомпромиссный. Лорд О'Валлагхар целовал нежно, но крепко придерживал её затылок, со страстью исследуя её рот своим языком, будоражаще терзал губы.

Возбуждение, дикое, кипучее, бесстыдное росло, желание растекаясь по телу, делая его лёгким и тяжёлым одновременно, каким-то слабым и непослушным.

Самым сладким в этой утончённой пытке было ощущение собственной беспомощности, слабости, а ещё будоражащее ожидание неизвестности.

Тиана всхлипнула, не сразу поняла, что дракон, придерживая её под ягодицы, поднялся, удерживая её на весу. Инстинктивно она обхватила его ногами, обвила руками шею.

Но вот он сделал пару шагов и она, часто моргая, отстра-

нилась.

– Что вы делаете? – неужели это её голос? Такой бархатный, чарующий, с еле уловимыми хриплыми нотками в нём...

В ответ дракон коротко поцеловал её в губы, и она слабо застонала.

– Хочу попробовать другие твои губки на вкус... Детка.

Тиана помотала головой, слова дракона доходили до неё с запозданием, а смысл и вовсе ускользал.

Лишь когда под ягодицами оказался твёрдый, гладкий край стола, она поняла, что сейчас что-то произойдёт. То самое... чего она так боялась и чего неосознанно хотела, если верить этим бесстыжим, развратным снам...

Легонько надавив на грудь и придерживая затылок, дракон заставил её опуститься на спину.

Она наблюдала, как торопливо он скинул камзол, рванул борта рубашки... Пуговицы запрыгали по полу, а дракон сдавленно застонал, склоняясь над ней, целуя в губы, касаясь своей обнажённой грудью – её.

Тело плавилось от его близости и умелых ласк, сходило с ума.

Тиана ожидала, что сейчас... сейчас оно случится... Она даже зажмурилась, помня рассказы подруг, что первый раз – всегда больно, а потом ничего, можно терпеть. Но дракон не спешил.

Поднялся, и когда она открыла глаза, медленно провёл

ладонью по её незащитной шее, груди, нежному впалому животу, шелковистому холмику внизу. Она выгнулась дугой, ловя каждое восхитительное мгновение соприкосновения его горячей ладони со своей кожей.

Видя это, дракон усмехнулся и опустился перед столом. На корточки... на колени... ей не было видно.

– Раздвинь ножки пошире, детка, – хрипло приказал он.

Впиваясь пальцами в край стола, Тиана послушалась, развела вмиг ослабшие колени.

– Очень красивая девочка, – хрипло прошептал дракон и, ощущая его дыхание своим самым потайным местечком, Тиана слабо застонала.

А затем ахнула, выгнулась дугой, ощутив что-то невероятное! Что он делает? Что он делает с ней?!

Приподняв голову, она часто заморгала, обнаружив, что лорд О'Валлагхар целует её... там. Медленно, неторопливо скользит языком по непристойно чувствительному местечку... вылизывает, как подтаявшее мороженое.

Он поднял на неё взгляд и Тиана вспыхнула: до того развратное, бесстыжее зрелище предстало перед её глазами. Лицо дракона прямо между её широко распахнутых ног! И ощущения от этого невыносимо постыдного, извращённого поцелуя были ни на что не похожими! Восхитительными! Эйфорическими!

– Не... не надо, – хрипло прошептала она. – Это ведь... а-а-ах! Неприлично... Ах! Ах! Неправильно...

Не отводя взгляда, лорд принялся посасывать скользкий бугорок, продолжая нежно касаться его кончиком языка.

– Ещё скажи, что тебе не нравится, – прошептал он.

– Не... а-ах! Нравится...

– Это ничего, детка, – лорд медленно прошёлся языком по влажной впадинке. – Главное, что нравится мне.

Тиана вспыхнула и закусила губу, поклявшись себе, что больше он не услышит от неё ни звука. Но надолго её не хватило. Ласки дракона были такими умелыми, и собственное тело так отзывалось на них, к тому же желание, возбуждение, эта будоражащая, предвкушающая дрожь завладела всем её существом... Она могла врать ему, но не себе. Тиана хотела, чтобы эти бесстыжие ласки никогда не заканчивались.

Дракон поднялся над ней рывком. Приспустил брюки, высвобождая огромный член с рубиновой головкой, упёрся одной рукой в стол, другой же приставил головку члена к влажным распахнутым складочкам.

– Сначала будет немного больно, – хрипло сказал он. – А потом хорошо. Очень хорошо...

– Правда? – Тиана смотрела на него, и в сапфировых глазах плескался страх наполоам с ожиданием. С иступлённым, хмельным возбуждением. То, что надо...

– Обещаю, – серьёзно сказал дракон, – намного лучше, чем сейчас, – и Тиана кивнула.

Ахнула, когда он подался вперёд, в узкую, тугую дырочку. Как же она восхитительна! Такая маленькая, узкая...

Главное, сдерживать себя, быть медленным, будь он проклят, хотя бы поначалу, чтобы не причинить больше боли, чем это неизбежно...

Стук в дверь прозвучал словно из другой реальности.

Сперва Гэл и не заметил, что в дверь стучат, но следом раздался голос:

– Ваша светлость! Вы здесь?

Дракон еле сдержал себя, чтобы не выругаться, причём грязно. Но не в присутствии же этой девочки с застывшим желанием в сапфировых глазах, с нежным приоткрытым ртом, таким сладким на вкус?

– Ваша светлость!

С рычанием дракон отстранился. С куда более громким рычанием заправил член в брюки.

Лекс зря беспокоить не станет. А в голосе начальника стражи сквозила неприкрытая тревога, почти страх. Что могло испугать лучшего бойца?

– Жди здесь, – бросил дракон Тиане и направился к двери.

Приподнявшись на локтях, Тиана замутнённым взглядом проводила его широкую спину, моргнула, когда дверь за драконом захлопнулось.

Её затрясло. От обиды, разочарования. Собственная нагота стала тяготить её.

Что значит его уход?

Только позвали – и он сразу бросил её одну... После всего, что сейчас было?! После обещания, что сейчас будет ещё

лучше?!

Неудовлетворённое желание бесновалось внутри, било в голову.

Она чувствовала себя униженной. И ненужной.

И это было хуже всего!

Он смог сдержаться в такой момент!

Когда она уже не могла...

Значит ли это, что всё, что говорили его наложницы, правда?

Она не понравилась ему. Он не заинтересовался.

Светлый Иллагхай, а если ты мне здесь не помощник, то тёмная Лилагхая! Что, что, виверны меня дери, я сделала не так?!

Когда дракон вернулся, хмурый, с потемневшим лицом, он застал Тиану уже одетой. Не в наряд рабыни, нет, попробуй, разберись в считанные секунды со всеми шнуровками... Она по-прежнему сидела на столе и куталась в плащ.

– Прости, детка, – сказал дракон, коротко поцеловав её в лоб и не замечая, что Тиана буквально кипит от злости. – Мне срочно нужно уехать. Как только вернусь, мы продолжим с того, на чём закончили, обещаю.

– Не сомневаюсь, господин, – заверила Тиана, избегая встречаться с ним взглядом. – В том, что вы *всегда* сдерживаете обещания.

– Эй, – мужские пальцы поддели подбородок девушки, подняли лицо. Сапфировые глаза так и пылали обидой и гне-

вом. Будь детка магом посильнее, одежда на нём уже обуглилась бы. – Что-то не так?

– Всё так! – не выдержала Тиана. И вот, наверное, надо бы попридержать язык, а никак. Слишком уж обидно. Слишком... нечестно. – Я ведь ваша игрушка! Рабыня. Вещь. Нужна, взял с полки, нет – задвинул обратно. Всё отлично, господин. Всё просто замечательно!

Выпалив гневную тираду, замолчала. Прикусила язык. Что ей стоило не вжать голову в плечи, ожидая, когда на неё обрушится гнев дракона, только боги ведают. Наоборот, в ожидании расплаты за длинный язык распрямила спину, расправила плечи, упрямо вздёрнула подбородок.

На миг аквамариновые глаза ледяного лорда потемнели... Вот сейчас, сейчас... он что-то сделает с ней. Возможно, даже ударит...

Но чётко очерченные губы дракона вдруг дрогнули. Растянулись в циничной усмешке.

Ему нравился её вызов! Нравилась сила темперамента, которая скрывается под этим с виду обычным женским срывом. Аура детки так и пылала, искрилась, эмоции обрели непревзойдённую остроту. Но ещё больше нравилось дракону, что деткабуквально бесится от собственного неудовлетворённого желания. Знала бы она, каково *ему* сейчас... Но лучше не объяснять. А то можно и дообъясняться. Каждая секунда на счету.

Она хочет его. Хочет едва ли не больше, чем он её. И это

просто очешуительно.

Гэл собирался по-быстрому подарить ей разрядку (пусть хоть у кого-то утро сложится), но с дерзостью она и вправду перегнула. Теперь пусть помучается.

А когда он вернётся – будет долго, очень долго её трахать.

Так долго, как она хочет.

Нет. Ещё дольше.

Как он хочет.

Склонившись к самому её лицу, дракон накрыл своими губами её губы. Она вздрогнула, всхлипнула... а потом ответила. Аромат её возбуждения безжалостно защекотал ноздри, аура вспыхнула, словно свечка.

Отстранившись, глядя в заблестевшие сапфировые глаза, дракон твёрдо сказал:

– Я скоро вернусь, детка. И найду более, чем правильное применение твоему роту.

Тиана часто дышала. Близость дракона сводила с ума, а его поцелуй снова выбил почву из-под ног. Но ей было уже легче. Морально. Просто в светло-аквамариновых глазах ледяного лорда она увидела желание такой силы, что даже страшно стало.

Она понравилась ему! Теперь она знает это наверняка.

Повинуясь извечным женским инстинктам, которые были сейчас лучшими советчиками, как поступить правильно, она томно повела плечами и медленно облизала губы.

Дракон, не спускающий с неё глаз, сглотнул.

– Простите, господин, – Конечно же, я буду с нетерпением ждать вашего возвращения. Как самая, что ни на есть, послушная вещь.

Хмыкнув, дракон кивнул, показывая взглядом, что принимает вызов. И... похлопал её по щеке. Как собаку!

– Можешь распоряжаться другими моими вещами, – бросил он напоследок.

Глава 16

Лорд О'Валлагхар не вернулся вечером. И на следующий день тоже. И через день...

Тиане некогда было скучать. Она была занята.

Во-первых, нужно было избегать пикировок с другими наложницами, и сил и времени на это уходило непозволительно много! В отсутствие дракона девицы как с цепи сорвались.

Их план был очевиден, как на ладони: скомпрометировать новенькую, а лучше даже – подпортить ей «товарный вид». В связи с этим чаянием Тиана пару раз не иначе как чудом избежала драки. В этом ей помогла Шима, показав тайные тропы в саду и научив ориентироваться в лабиринте из живой изгороди.

Но попытки её задеть – это ещё полбеды. Даже мелочь.

Когда Тиана благодаря своему пусть слабенькому, но всё же магическому дару распознала дурман в одном блюде и яд в другом, поняла, что жизни в гареме ей не будет.

И возвращение дракона ничего не изменит. Они, конечно, притихнут, но попыток её извести не оставят.

С виду-то дисциплина на женской половине замка была. Железная. Девушки общались, пели, танцевали, играли на музыкальных инструментах и расписывали ткани. Словом, тишь да гладь. Несложно догадаться, что, провоцируя Тиану, наложницы, объединившись, добивались одного: пред-

ставить новенькую, как паршивую овцу, что портит всё стадо.

Вот, мол, как всё хорошо и спокойно было до её появления. А стоило господину принять подарок от этого отвратительного ростовщика... Тиане как-то довелось подслушать их репетицию, спасибо Шиме и спасительному лабиринту живой изгороди. Сплошные жалобы и охи-ахи.

И нестигаемое намерение избавиться от «новенькой».

Нужно было принимать меры. И чем быстрее, тем лучше.

Тиана начала с того, что перестала есть то, что ей приносили «личные служанки» – та самая двоица, которая никогда не упускала случая напомнить её об её унижительном и постыдном положении рабыни, или поддеть каким-то другим образом.

Тиана сама ходила на кухню, где подружилась с кухарками и не оробела перед пузатым поваром с зычным голосом, настолько устрашающего вида, что больше напоминал разбойника с большой дороги, нежели творца в царстве булочек и эклеров.

Кухня – бьющееся сердце любого дома, а ещё эпицентр сплетен и слухов, и разговоры кухарок порой бывают очень интересными...

Время от времени Тиана встречалась с Шимой в саду – просто, чтобы слуги, которые наблюдали за ней видели, что она «при деле» и не заподозрили... да хоть в чём не заподозрили.

Потому что по ночам, когда замок засыпал и на женской половине затихала музыка и щебет наложниц, Тиана обшаривала библиотеку в поисках клятой Печати, или же наблюдала за младшей сестрой с помощью сильнейшего магического проводника. Беда в том, что отдаваться долго этому процессу она не могла, то и дело ожидая не то возвращения ледяного лорда, не то излишнего любопытства слуг и наложниц.

Да, ей не мешали... но зачем лишний раз навлекать на себя подозрения? Неизвестно, сколько ещё она здесь пробудет.

Вот если удастся узнать местоположение крохотного деревянного домика в дремучем лесу. Узнать название близлежащих поселений, узнать, в конце концов, что это за лес!

Тиана снова и снова разглядывала то место сверху, стараюсь запомнить как можно больше деталей. Затембралась за карты. Изучала их. Осторожно. Внимательно. С нестигаемой решимостью.

Если она узнает, где это, если ей только удастся... кстати, а что тогда? А вот что.

Лорд О'Валлагхар периодически отсутствует в замке – как стало известно из разговоров кухарок. Иной раз его нет целыми неделями.

Если ей не удастся выполнить условия договора, если, скажем, дракон прячет эту вивернову Печать в таком месте, где её найти просто нереально, она сможет убежать. В его отсутствие. Кто сказал, что она не может воспользоваться те-

лепортом? Она уже знала, что и это удобство есть в замке. Знать бы только, где. Но она узнает.

И устроит сестре побег. Возможно, им повезёт, и они смогут сбежать прямо из-под носа Братства. Если, конечно, Тиана умыкнёт с собой пару перемещателей: одноразовых телепортов, для удобства привязанных к браслетам. Тиана видела такие в кабинете дракона, который сейчас, как назло, заперт. Сразу не обратила внимания (да и не до того было), а после, постояв минуту под ледяной водой, выкинув из головы и прочих частей тела всё лишнее и отвлекающее, стала анализировать.

Если браслеты-телепорты мощные, они с Рианой смогут уйти хоть на другой материк! И начать новую жизнь там, где Братство их не достанет. Но, к сожалению, этот дерзкий и во всех отношениях кажущийся гениальным план так и пестрел дырами.

Во-первых, мощность одноразовых телепортов может подкачать.

Во-вторых... руки у Братства длинные.

И если Тиана не выполнит условия договора, её убьют.

Убьёт подписанный кровью договор.

Нет, конечно, как и у любого магического артефакта, у договора есть свой уровень силы. Так сказать, ареал действия. «Свою» копию Тиана прикопала в развалинах старинной часовни на краю Вискольда, опасаясь оставлять её в доме приёмных родителей. Где прячет свою копию Братство, понят-

но, она не знала.

Если предположить всё же, что они с Рианой успеют уйти через одноразовые телепорты достаточно далеко... Ведь могут и не уйти. Уж сама Тиана – так точно. Покойники, как известно, телепортами не пользуются. А после, когда Тианы рядом не будет, Братству не составит особого труда снова добраться до Ри...

Словом, бред, бред, бред и ещё раз бред.

План с побегом был скорее номинальным.

Разминкой для мозгов.

Соломинкой, за которую хватается утопающий.

Приятно было думать, что она хоть немного контролирует этот хаос, в который превратилась её жизнь. Так что к этому плану Тиана прибегнет только в самом крайнем случае. Если столкнётся с абсолютной безнадёжностью, неспособностью выполнить условия договора с Братством... И станет понятно, что единственный способ спасти сестру: отдать свою жизнь за свободу Ри...

Но это на самый крайний случай. Потому что жить хотелось. Очень хотелось. Причём жить хорошо. На свободе. И уж точно не в статусе постельной игрушки, пусть и драконьей.

Так что даже просто знать, где находится сестра... Просто знать. Это уже много. И думать, что ты хоть немножко возвращаешь в свои руки контроль. Даже в новом, унижительном положении.

Второй план был реальным. Обязательным к исполнению. Руководством к действию.

Она должна влюбить в себя лорда полуострова Падающих Звёзд.

Должна выведать насчёт печати... Подобраться к ней. Украсть. Отдать Братству.

Спасти жизнь Рианы... и свою.

И, также как номинальный план с побегом, реальный план тоже пестрел дырами.

Допустим, она заинтересует дракона. Даже уже заинтересовала. Но что потом?

Вскоре он вернётся. Проведёт с ней ночь. Возможно даже, не одну.

А потом... позовёт в свою постель их.

Своих холёных, красивых и очень умелых наложниц.

Которых рабство ничуть не тяготит, которые руку отгрызут за внимание господина.

Нет, конечно, время от времени он будет звать и её. И даже, упаси её боги развлекаться с ней и с другими наложницами одновременно. При мысли об этом Тиану тошнило. Ей в голову не могло прийти, что есть девушки, которым такое нравится. Которых такому учили. Готовили, можно сказать, закаливали чуть ли не с детства.

В мозгу Тианы лихорадочно пульсировала главная мысль.

Ей надо стать для лорда особенной. Удержать его внимание. Подогревать его заинтересованность...

Увлечь его в присутствии всех этих опытных шлюх... это не просто самое сложное, это практически невыполнимое! Надо реально смотреть на вещи! И что же делать?

Думай, Тиана, виверны тебя дери, думай!

И она придумала.

Противные служанки отказывались вести её к управляющему. Даже пытались дерзить, задавить авторитетом. Мол, она рабыня, а они – слуги, знай своё место, девка!

Но у Тианы был на это контраргумент.

– Слуги ведь заключают контракт, верно? Поступая на время в полное распоряжение господина.

Служанки переглянулись. Куда клонит эта наглая рабыня.

– Значит, сейчас вы всё же собственность лорда О’Валла-гхара, – продолжала Тиана. – Временная, но собственность. Имущество.

– Но мы, – начала была женщина, но Тиана перебила её.

– А я вправе распоряжаться имуществом господина. – спокойно сказала она.

И женщины сразу же опустили глаза, уставились в пол. И Тиана поняла – они знали. Значит, и другие знают. Неспроста её пытались отравить... Одно дело подначивать новенькую, может, даже, наставить той синяков и совсем другое – попытка убить. И здесь, конечно, без этих двух не обошлось. Ведь они забирали еду на кухне и приносили ей!

– Запорю на конюшне, – озвучила она распространённую

в Вискольде угрозу для нерадивых слуг. И это ничего, что она не знает, есть здесь конюшня, или нет.

Грубо? Ага. Жестоко? Очень. Но жить хочется. Выжить же – необходимость.

И служанки больше не спорили. Более того, у них сразу и приличное платье с капюшоном для неё сразу нашлось! И даже бельё!

Спустя полчаса Тиана сидела за длинным столом напротив управляющего.

Им оказался господин преклонных лет, высокий, сутулый, с гладко выбритым подбородком, но с пышными бакенбардами, с немного лошадиным, вытянутым лицом, в пенсне с магическими линзами. Что значит, так удобнее отслеживать бытовые и охранные заклинания в замке.

Если господина Пуре и удивила аудиенция, которую, если верить служанкам, «потребовала наглая рабыня», то виду он не подавал. Смотрел на Тиану с вежливым интересом, даже предложил сесть и сам наполнил бокал водой из графина.

– Я ведь вправе распоряжаться имуществом господина? – сходу взяла быка за рога Тиана.

Управляющий посмотрел на неё поверх магических линз, отчего-то вздохнул и подтвердил.

– Да.

– Отлично, – не обиделась на многословность Тиана. – Я хочу кое-что продать.

Брови господина Пуре поползли вверх.

– Вам запрещено иметь личный капитал, леди ди Суа (о как! Он осведомлён не только о дозволении господина, но знает также, как её зовут...).

– А мне и не нужно, – пожала плечами Тиана. – Я просто приумножу капитал лорда О’Валлагхара.

– И каким же образом?

– Я уже сказала, я кое-что продам. Кое-что ненужное.

Управляющий вздохнул. Теоретически новая рабыня имеет на это право. Господин сам оставил своё имущество в её распоряжение. Невиданный жест! Такого господин Пуре и не припомнит. И вместо того, чтобы повести себя, как любая другая женщина на своём месте, как то – вытребовать новые покои, обставить и украсить их по своему вкусу, извести капризами целый штат служанок, разорить склад с тряпками и нашить себе нарядов, чтоб менять их по десять раз на дню... Эта девочка говорит о коммерции? Собирается приумножить капитал господина? Хм...

Господин Пуре, в прошлом – помощник известного сыщика, выкупленный лордом полуострова из подземной тюрьмы после одной-единственной ошибки того самого сыщика пятнадцать лет назад, опустил взгляд в бумагу перед ним, скрытую от взгляда рабыни тяжёлым пресс-папье. Лорд О’Валлагхар быстро собрал сведения о своём подарке...

Дочь шевалье ди Суа... С магической бумаги на него смотрел невзрачный человек с измождённым лицом, тусклым взглядом и рыжими клочкастыми бакенбардами. Дочь

явно пошла не в отца. Скорее в мать. Аиша ди Суа родом из Пурпурного Каньона, стало быть от матери у девочки смуглая кожа и тёмные волосы. И хоть даже сейчас видно, что в молодости леди ди Суа была весьма недурна, красота дочери, сверкающая, как бриллиант, превзошла переданное от матери многократно.

А что-нибудь ещё, кроме ладной фигурки и смазливой мордашки?

Лучшая ученица школы для магически одарённых детей. Выиграла денежный приз по окончанию. Абитуриентка магической академии...

Что подвигло благополучного ребёнка с безупречной репутацией пойти на воровство? Зачем было лезть в дом градоначальника? Очень странно, что родители не подали жалобу в суд, не стали искать ссуды на оплату за провинность дочери... Психанули, вычеркнули единственное дитя из жизни? И такое случается... Репутация у четы ди Суа безупречная. Была. До того, как их дочь оказалась воровкой. В общем, в то, что девочка «отрезанный ломоть» можно поверить. И всё же... Что-то во всей этой истории не даёт покоя. Но что?

Девушка напротив молчала, ждала, когда на неё обратят внимание. И это опять же шло вразрез с донесениями приставленных к ней служанок.

– Так что же вы желаете продать, леди ди Суа? – поднял на неё взгляд управляющий.

Тиана сдержанно улыбнулась.

– Двадцать четыре наложницы, – сказала она, смело глядя ему в глаза. И, спустя небольшую паузу, добавила: – И двух противных служанок.

– Что?! – вот на этот раз девушке удалось его удивить. – Вы... Вы...

– Я такое же имущество господина, как и они, – кивнула Тиана. – Но я могу распоряжаться любым имуществом, кроме себя, конечно. Я хочу продать наложниц. И служанок.

Вот это поворот! Но с кого спросит господин по возвращению? Не с него ли? Но, с другой стороны, лорд О’Валлагхар сам дал рабыне это право. Да, она в замке недавно, но никогда ещё господин Пуре не видел, чтобы кто-то из девушек настолько заинтересовал дракона, чтобы предоставить ей... Демоны! А ведь она и в самом деле имеет на это право. И спрашивать господин будет с неё. А может, это вообще его распоряжение? Кто знает... Чтобы рабыня решилась на такое неслыханное самоуправство, не заручившись поддержкой хозяина... Маловероятно. Так, а ему-то что делать?!

– Вы осознаёте последствия? – осторожно спросил он. Девушка снова кивнула. Решительно.

– Меня хотели убить. Подсыпали яд в пищу. И я спрятала кое-что до возвращения господина (конечно, блеф, но, а всё же? жаль, что эта идея пришла в голову только сейчас). У меня есть доказательства. И всё указывает на гарем. А когда господин вернётся, может и не разбираться, кто из этих женщин желал мне смерти или пытался опоить дурманом. Так

что в какой-то степени я сохраняю своим соперницам жизнь.

– Вы собираетесь сами продавать их? На невольничьем рынке? – управляющий промокнул салфеткой вспотевший лоб.

– Нет, – покачала головой Тиана. – Я не покину замок без приказа господина. Этим займётесь вы. И отдадите вырученные деньги лорду О’Валлагхару по прибытию. Вы ведь тоже работаете здесь по договору?

Управляющий громко сглотнул. А ведь и правда.

– Но я не хочу, чтобы их продали на невольничьем рынке, – сказала Тиана, делая вид, что не заметила смущения управляющего. – В доме почтенного Брут-Баши я узнала, что на якоре неподалёку стоят кораблитхарцев, его сородичей. В числе прочего они ищут наложниц для гарема великого тхара и его визирей. Он думал и меня им продать, – мастерски врала она. – Но всё же сделал предпочтение в пользу нашего господина. Вы продадите женщин тхарцам. Не сегодня-завтра их корабли отчалият. Так что придётся поторопиться.

Управляющий кивнул, поджав губы. Умно.

Когда господин вернётся, его гарема и след простынет. Но если то, что сказала новая рабыня о покушениях – правда, так это в интересах того же гарема. А если соврала... Господин сам виноват, пусть сам и разбирается со строптивой рабыней! Ему-то что? Ослушаться, благодаря недалёковидности лорда, он не имеет права. Тут своё место бы удержать. А потом, когда господин утолит свой гнев, и, желательно, не за

его счёт, мягко и ненавязчиво намекнуть, что давать такую власть в руки женщины всё же... не стоит.

А что до наложниц... Господин Пуре служил в этом доме долго, очень долго, и прекрасно видел, что девушки на женской половине меняются с завидной периодичностью. Дракону незнакома привязанность. Максимум – небольшое увлечение. Так что вскоре, и, конечно, скорее, чем эта наглая рабыня (о, сейчас господин Пуре был совершенно солидарен со служанками!) может даже предположить, женская сторона замка окажется заселена заново. И светлый Иллагхай ей в помощь, чтобы в следующий раз господин не наделил подобными полномочиями кого-то другого...

– Насчёт рабынь я понял. Вы ещё говорили о служанках.

Тиана подтвердила, мол, их туда же.

– Если я не ошибаюсь, обязанности ваших личных служанок исполняют Адора и Мириам, мать и дочь. Адора – жена одного из лакеев. Лакея вы тоже хотите отправить великому тхану?

Тиана помотала головой.

Нет, лакей ничего ей не сделал. И разлучать семью она не будет.

– Прошу вас перевести их на другую работу, – попросила она. – Пусть на расстояние выстрела стрелы ко мне не приближаются. До приезда господина, конечно. Если он посчитает нужным опять их ко мне приставить, значит, так тому и быть. Кто я такая, чтобы оспаривать приказы дракона...

– А личные служанки... Вы желаете других? Хотите выбрать сами?

– Я желаю, чтобы мне прислуживали три сестры, подмастерья садовника, – сказала Тиана. – Шима, Айше и Меше.

Правда, вспомнив роспись на стенах бани, Тиана решила, что туда возьмёт лишь Шиму.

Управляющий кивнул. Если на девушку и в самом деле покушались, то неудивительно, что она хочет держаться от остальных замковых служанок подальше. И правильно делает. А его дело маленькое. Вот вернётся господин, и, если не прибьёт свою новую рабыню сразу (в чём господин Пуре несколько не сомневался), пусть во всём и разбирается.

Попрощавшись с управляющим и поблагодарив его за содействие, Тиана отправилась в сад, обрадовать сестёр, что скоро их мечта – посмотреть на замок изнутри – исполнится.

Жалела ли она о содеянном? Ни капли. Её хотели убить. К оракулу не ходи – яд подсыпали служанки, те, что приносили ей еду. На кухне это сделать нереально. Там всё на виду. Понятно, что самим служанкам незачем травить её. Тиану пытались «достать» из гарема. Ей угрожали. Обещали извести. И она не собирается разбираться, кто прав, а кто виноват.

К тому же соперницы ей здесь ни к чему. Пусть развлекают, как умеют, великого тхара и его визирей.

А вниманием лорда полуострова должна владеть она одна. На чаше весов – жизнь Рианы. И её собственная жизнь. И она выбрала себя и свою семью.

Жестоко? Возможно. Но пусть тот, кто её осудит, сперва окажется на её месте, выживет... и попытается выполнить условия договора, заключённого с Братством.

Глава 17

Злой, как тысяча голодных демонов, лорд Гэллард О'Валлагхар возвращался домой.

...Поездка выдалась не то, чтоб неудачной, скорее нудной, до зубовного скрежета нудной. Проверяющей на прочность волю. Тянущейся, как вечность. Казалось, время вступило в заговор против него и застыло, затвердело, как янтарь. Остановилось, превращая могущественного дракона в увязшую в смоле муху.

И, проклятье ящеров, ничего нельзя было поделатать: маги не справились бы без дракона, тем более, он лорд полуострова.

Гэл же, для кого не составило бы особого труда разрушить горы над рудниками и разделаться с кобольдами-захватчиками, залив шахты драконьим пламенем, вынужден был расчищать лабиринт за лабиринтом, чтобы не повредить рельсы, вагонетки, добытую руду.

На этот раз кобольды хорошо подготовились к захвату рудников. Действуя в сговоре с черными вивисекторами, наводнившими лабиринты ужасными тварями, они наставили по рудникам подавляющих волю механизмов, и одурманенные работники рудников бились на стороне захватчиков.

Да ещё под предводительством огров – очень тупых, но невероятно сильных чудищ, средняя особь – три метра в

холке. Таким, будь у них мозгов побольше, дурмана потребовалось бы не меньше, чем слону. Но в зачарованных ошейниках, всего лишь, подавляющих и без того донельзя скудную умственную деятельность, огры бились за своих хозяев насмерть.

Словом, залить шахты драконьим пламенем – много ума, да и сил не надо.

А вот добытое, неразработанное... да и человекоресурсы, – собственность Его Императорского Величества, по совместимости – кузена Гэлларда... это всё желательно сохранить.

Поэтому, как бы ни хотелось дракону разделаться со всем этим в два счёта и вернуться к новой рабыне, о которой не мог думать без распирающего, невыносимого возбуждения (да и не думать о ней никак не получалось!), Гэллард вынужден был пещеру за пещерой, прочёсывать лабиринты рудников, уничтожать механизмы, разделяться с кобольдами и чернокнижниками, выводить освобождённых пленников... тягомотина.

Раз уж не думать о человечке не выходило, Гэл обратил мысли о ней себе на пользу. Именно они гнали его вперёд. Истово, остервенело. Каждая минута приближала его к ней. И поэтому дракон практически не делал перерывов на еду и сон.

Какой, к ящерам, сон, когда стоит ему смежить веки, перед мысленным взором предстаёт она? Со своими сапфирами

выми, широко распахнутыми глазами, приоткрытым роти-ком, с аккуратной девичьей грудью с розовыми сосками, бес-стыже мокрая и такая узкая внизу... Вспыхивающая от одно-го его прикосновения? Р-р-ррр! Вперёд, громить, крушить, ломать. Убивать проклятых захватчиков, снова и снова.

Он хотел бы убивать с особой жестокостью, но спешил.

Во время коротких передышек вниманием лорда полуост-рова пытались завладеть девушки-цитанки. Кочевое, воль-ное племя. Их лагерь был неподалёку. В мирное время они успешно опустошали карманы магов, надсмотрщиков и даже работяг-контрактников, тоскующих на заработках по жен-ской ласке. Но сейчас, когда в связи с захватом со всего полуострова слетелись все эти важные господа, и даже дра-кон-Хранитель... Цитане не спешили сняться с места. Опас-но? Ещё как. Но ведь всего за пару дней буквально обога-титься можно.

Скрасить досуг дракона пытались лучшие женщины.

Как опытные, созревшие, так и совсем ещё юные девоч-ки, возможно, даже девственницы. Если, конечно, девствен-ность не была воссоздана с помощью красных ниток и блуд-ливых старушечьих пальцев.

В любой другой раз Гэл не преминул бы развлечься с ци-танками.

В том, что касается ухоженности и манер, им, конечно, далеко до его гарема. Но... смуглые, дикие, вольные, как ве-тер... Созданные из пламени дорожных костров, столпов пы-

ли кочевых дорог, прохлады ночного звёздного неба и дневного зноя, в широких цветастых юбках и платках с кистями... цитанки были определённо хороши. Как хороша бывает простая, сытная еда на природе после изысканных блюд в безукоризненной сервировке. Сытная, незамысловатая, утоляющая голод.

Сколько себя помнил, лорд О'Валлагхар неосознанно стремился к такой вот немного диковатой, южной красоте. Не жалел никаких денег, скупая в свой гарем темноволосях смуглянок. За их грубоватыми чертами, вольными нравами казалось, кроется нечто большее. Некий внутренний огонь. Пламя. Способное отогреть даже сердце ледяного лорда. Особенный огонь. Желанный. Пробирающий до мурашек. Полыхающий в тёмных, вишнёвых глазах, низких чарующих голосах, белозубых улыбках.

Нет, сколько он ни искал, не находил этого огня. Потрескивающего, согревающего пламени. И всё же поиск его граничил с безумием, с одержимостью.

Каждый раз, встречая девушку с тёмными волосами и нежной смуглой кожей сердце лорда О'Валлагхара замирало: она! Она и есть воплощение так необходимого ему пламени! Но потом, каждый раз, оказывалось, что это не так. Мечты, фикции, нереализованные ожидания.

Но он всё равно искал.

Искал и не мог найти. Как голодный зверь, что идёт по следу.

Казалось бы, теперь, когда его окружали цитанки – смуглые, страстные, с белозубыми улыбками – он должен был продолжить свой «поиск» ...

Но подарок презренного ростовщика что-то сделал с ним!

После нежной, цвета топлёных сливок кожи Тианы смуглые лица цитанок казались грязными, черты – грубыми. Голоса – слишком низкими, хриплыми.

В Тиане всё было безупречно.

От ослепительной красоты и утончённости до знойного, дикого темперамента. В ней была та самая внутренняя свобода, которая для дракона была на вес золота, и которая так редко встречалась у людей. Ей не было дела до его денег, власти, положения... Гэл бы распознал это в два счёта – как говорится, поживите хотя бы несколько веков, и сами начнёте читать лица и эмоции людей, как раскрытые книги. У всего его гарема это было – у неё нет.

Будь её воля – она бежала бы из Айсвела до самого Вискольда. Босиком и не оглядываясь. И в то же время... она реагировала на него. Хотела не реагировать – и не могла иначе. Но в её реакции не было удушающего привкуса раболепия, не было унижительной зависимости. Даже стыд перед собственными желаниями был пряным, хмельным.

Детка сама ещё не распознала собственных желаний, но что-то внутри подсказывало Гэлу: распознает. И ещё как. У них впереди прорвавшаяся лавина многогранных, всеокрушающих удовольствий.

И, кажется, в ней был тот самый огонь!

Рядом с ней *дракон начинал чувствовать*.

Гэл давно свыкся скраткостью человеческой жизни, давно относился к её смехотворной продолжительности, как к данности...

Женщины, даже самые лучшие, самые изысканные, имеют свойство приедаться. Надоедать. Любая, будь то самая ослепительная, самая безупречная красота в скором времени начинает восприниматься, как нечто само собой разумеющееся.

Если только под ней не кроется что-то большее.

Личность, незаурядность, чувство собственного достоинства.

Что может человечка предложить дракону?

Своё тело? Свою красоту, которая весьма быстротечна? Обожание, граничащее с безумием, с раболепием? С чего они решили, что этого достаточно?

Нет. Тысячу раз нет. Были, конечно и такие, которые пытались стать интересными ему. Старались развиваться. Но человеческий век недолог. И Гэл давно с этим смирился.

А тут впервые мысль о том, что жизнь его новой игрушки быстротечна... Слишком недолговечна... неприятно холодила. Заставляла что-то сжиматься внутри.

Все эти разборки с кобольдами казались дурацкой тратой времени. Тратой драгоценных минут, часов... которые хотелось провести с ней.

Наслаждаться каждой секундой её юности и свежести.

Хотелось сделать её счастливой. Пусть и на недолгий срок.

...Покончив с последней чёрной ворожеей, разбив сердце последнего подавляющего волю механизма, лорд О'Валлагхар, наконец, отправился обратно, в свой замок.

А с очарованными рабами-ограми в ошейниках и магии справятся. Без команд своих господ те послушно выполнят любые другие приказы, главное, отдавать приказы уверенным тоном.

По пути домой Гэл не думал ни о чём другом, кроме как о своей новой игрушке.

Снова и снова представлял её в самых бесстыжих, развратных позах. Такую юную, свежую, послушную.

И только подлетая к замку понял, каким был болваном, когда отказался снять напряжение с цитанками.

Представлять Тиану, возбуждённую, всхлипывающую под ним, умоляющую о том, чтобы он не останавливался было, бесспорно, приятно. Если, конечно, каменный стояк и ноющую, распирающую боль в яйцах можно отнести к приятностям... Спорным таким, но всё же. Но, проклятье ящеров! Девчонка – девственница.

И об этом он как-то и забыл.

Забыл, чего ему стоило сдерживать себя тогда, в кабинете... и это после бессонной ночи, проведённой с тремя наложницами! Лучшими, опытными. Самыми выносливыми из его гарема!

А тут... когда он буквально осатанел от голода, когда все эти дни, казавшиеся вечностью, думал только о ней... да он ведь набросится на неё, изнасилует! Какое там терпение... Какие церемонии... Он же хочет одного: грубо, нещадно трахать. Иметь. Жёстко. Сильно. Долго. Снова и снова.

Готова ли к такому девственница?

Нет, конечно, потом, когда он обучит её всему, что ему нравится, всему, что она должна знать и уметь, когда чуть созреет, войдёт во вкус...

Но, ящеры его дери, трахаться до темноты перед глазами, до боли в яйцах хотелось сейчас!

И упаси Тиану её человеческие боги попасться ему на глаза.

Да он нагнёт её прямо в саду, в коридоре, на лестнице... И всё испортит.

Слишком многое зависит у женщин от первого раза. Проклятье!

Ему хотелось видеть наутро её счастливые глаза, распухшие от поцелуев губы... Ловить на себе полные восторга, взгляды, видеть, как её аура искрит, выдавая возбуждение, желание продолжить... И уж точно не хотелось читать в её сапфировых глазах страх и упрёк, не хотелось, чтобы она отворачивалась, отводила взгляд... Ждала ночи с ним, как наказания, как повинности...

Проклятье!!!

Да ведь он сейчас думать внятно не способен, не сообра-

жает ничего...

Как сдержаться и быть ласковым и нежным с деткой?!

Решено. Он прикажет не выпускать её из комнаты, чтобы не дразнить себя.

А сам пойдёт к остальным.

Перетрахаёт весь свой гарем, если понадобится, и, скорее всего, не по одному разу.

И только потом, утолив этот лютый, клятый, неистовый голод, начнёт медленно и осторожно смаковать малышку...

Не такое, как ему хотелось, но всё же гениальное решение.

Привычные тела, умелые рты, опыт, знание, что именно и как ему нравится.

И пусть по сравнению с Тианой все они, вместе взятые, пресные, безвкусные, он получит необходимую разрядку. Это то, что сейчас ему необходимо. И не только в его интересах.

...В замке было непривычно тихо.

Вроде всё как всегда и вместе с тем что-то не так.

У Гэла не было ни времени, ни желания прислушиваться к своим ощущениям – иначе бы он удивился раньше времени.

Но дракон не придавал значения ни этой непривычной тишине, и, пожалуй, пустоте, ни даже бегаящим глазам управляющего.

Кажется, господин Пуре хотел что-то ему сказать. Гэлу было неинтересно. Пусть здесь было хоть светопреставление в его отсутствие, потом. Всё потом. После четверых суток,

проведённых на ногах, на пределе скорости и сил, он заслуживает кратковременный отдых. А потом можно и о делах поговорить.

– Ваша светлость...

– Пожар? Наводнение? Землетрясение? Цунами?

– Нет, господин, что вы... В этом смысле всё спокойно.

Ваша новая рабыня, бывшая леди ди Суа...

Гэл сцепил зубы.

– Пусть не выходит из комнаты.

Управляющий часто заморгал, явно удивлённый его приказом, но поспешно кивнул. Гэл продолжал:

– Ванну мне. И смену одежды. Никого из наложниц не звать. Я сам спущусь в гарем. И не беспокоить до утра. Это ясно?

– Ясно, господин, – управляющий побледнел, как мел. Подбородок его затрясся. Господин Пуре склонился в три погибели, но спешить, сверкая пятками, выполнять его приказ явно не собирался.

Гэл нахмурился.

– Что не так?! Говори же!

– Это всё ваша новая рабыня, господин, это всё она...

Дракон почувствовал, как сатанеет. Надо было сразу запретить управляющему говорить о ней!

– Ну?!

– Уезжая, вы разрешили ей распоряжаться вашими вещами. Вашей собственностью.

– И?

– Леди ди Суа кое-что продала.

– Ящеры тебя деря! Ты можешь не мямлить? Продала и продала, я сам с ней разберусь. После того, как отдохну. А теперь убирайся.

В вопросах остужения пыла исходящая паром ванна, конечно, не лучшее средство, но она по-крайней мере, расслабит мышцы. И он будет чередовать её с ледяной стоек, сколько понадобится. А потом навестит свой гарем.

– Я уйду, ваша светлость. Но, боюсь, остальные ваши пожелания... они невыполнимы.

У Гэла голова шла кругом.

– Что ещё невыполнимо? Можешь ты говорить внятно, в конце концов?

– Ваши наложницы, господин. Их нет в замке.

Гэлу показалось, что он ослышался. Дракон застыл статуей, приподнял бровь. Господин Пуре воспользовался заминкой.

– Леди Тиана ди Суа продала их. Тхарцам. Распродала ваш гарем, ваша светлость.

– Что. Ты. Сказал.

Господин Пуре сглотнул.

– Тхарцам, ваша светлость. Весь. Весь ваш гарем.

Глава 18

От рёва дракона содрогнулись стены, жалобно звякнула хрустальная пробка в кувшине, нервно запрыгала по столу чашка.

Тиана часто заморгала, опустилаcь, не чувствуя ног, на край аккуратно застеленной кровати.

Она, конечно, ожидала, что лорд О'Валлагхар её за самоуправство по головке не погладит... но... чтобы такое? Ничего страшнее она в жизни не слышала!

И к оракулу не ходи: это из-за неё.

Можно, конечно, попытаться успокоить себя, пофантазировать на тему – а что ещё, кроме её наглости могло так взбеленить дракона... но что-то изнутри подсказывало – дело именно в ней. В том, что она сделала.

Она ожидала, что лорд придёт к ней сам. Ворвётся в комнату, будет рвать и метать... и, конечно, сделает с ней то, для чего она здесь. За эти дни ожидания Тиана, как могла, свыклась с этой мыслью, и, снова и снова вспоминая то, что было в кабинете, почти не боялась. Глупо бояться того, что в любом случае произойдёт.

И, если ей так или иначе предстоит расстаться с девственностью, следует отнестись к этому, как к неизбежности. Теперь только от неё зависит, останется ли довольным дракон. А в её интересах, чтобы остался.

Поэтому волю в кулак, слёзы... никаких слёз. Никакого страха в глазах, дрожащего голоса. Нужно будет – потом порыдаёт о загубленной девичьей доле. Желательно – на далёком острове. Или даже другом материке. Когда они с Ри обе будут в безопасности. Вот тогда можно. В темноте, ночью, под одеялом. Она всласть нажалеется себя и сделает всё, чтобы Риана избежала подобной участи. А сейчас – нельзя.

Так что, с большего, к гневу дракона она была готова. И ко всему остальному тоже...

Но всё же когда дверь открылась и на пороге возник чуть ли не весь замковый штат служанок во главе с бледным, как мел, управляющим, который даже как будто стал ниже ростом, Тиана облегчённо выдохнула.

– Господин требует вас к себе.

И её тут же закружило в хороводе ловких, умелых рук. Тиана сама не поняла, как её утянули в омывальную, наскоро ополоснули, растёрли рукавицей, пропитанной ароматным маслом, расчесали волосы, одели... если этот ворох летящих лоскутов можно назвать одеждой...

Затем повели по коридорам, лестницам... В этой части дворца Тиана прежде не бывала. Винтовая лестница, ведущая наверх, казалась бесконечной. Тиана задыхалась, колени слабели с каждой ступенью.

Наконец она замерла у высоких, аркой, дверей.

– Сюда, леди ди Суа, – сделал приглашающий жест господин Пуре, в глазах же у него читалось «Допрыгалась. Так

тебе и надо».

Поскольку управляющий и не подумал распахнуть перед ней дверь, а, напротив, принялся пятиться назад, а потом за спиной Тианы раздались его торопливые удаляющиеся шаги, она сглотнула, и сама взялась за ручку в форме львиной лапы.

Двери распахнулись навстречу, дневной свет ударил по глазам после полумрака лестницы и Тиана на миг зажмурилась.

Открыла глаза не сразу, затаив дыхание. И растерянно заморгала – потому что дракона здесь не было.

Сама же комната – если можно так назвать странное помещение без крыши (отсюда и эта лавина солнечного света!) комнатой – была... нет, таких Тиане ещё видеть не доводилось.

Во-первых, она была круглой. С высокими, аркой, окнами по периметру. И огромной. Особняк её приёмных родителей вместе с крохотным садиком занимал и то меньшую площадь.

Мраморный пол приятно охлаждал разгорячённые стопы в атласных туфельках. Посреди помещения – бесстыжих размеров ложе.

Вокруг – сверкающие золотом и вулканическим хрусталём фонтаны, ковровые дорожки с густым длинным ворсом. Тяжёлая, причудливая мебель...

А самого дракона нет.

Тиана растерянно оглянулась на двери. Словно по волшебству в них звякнул замок, а следом послышались торопливые шаги по лестнице. Тиана не выдержала, прыснула. Так и увидела господина Пуре, который крадётся за ней, чтобы повернуть замок и убежать.

А потом резко стало не до смеха.

Потому что – одна. Потому что заперта... в странной комнате без крыши, – Тиана подбежала к высокому окну, глянула вниз – и голова закружилась от высоты.

И где же... лорд О'Валлагхар?

Она думала, её спешно готовят к встрече с ним, он вроде как распорядился привести её... и его нет. Ещё и заперли в одиночестве. Не в этом ли заключается её наказание? Может, дракон приказал запереть её здесь, а сам отправился вслед за гаремом (от этой мысли внутри неприятно ёкнуло)? Или, того хуже, в поисках нового...

Зачем же её привели сюда? Лорд решил в наказание уморить её голодом? Тиана мало разбиралась в психологии драконов, но точно знала, – если бы люди решили уморить её голодом, в такое шикарное место не привели бы. Бросили бы в сырую камеру – и дело с концом.

Низкий столик, уставленный напитками и блюдами под крышками и без разбивал её теории в прах. Нет, хвала светлomu Иллагхаю, голодом её морить не собираются.

Тогда – что же?

Может, здесь её спрятали от гнева дракона?

Мысль, конечно, дурацкая, но ничего умнее в голову не приходило.

Но отсюда, конечно, не сбежишь, даже, если тебе есть куда бежать и нечем рисковать, кроме собственной жизни...

Она обошла помещение по кругу, что заняло какое-то время – площадь-то огромная! – несмело приблизилась к ложу. Впечатляющие размеры, столбы в форме деревьев, покрывало из алого муара. Нет, что-то здесь не то. Что-то не так.

Внутри всё сжалось от нехорошего, заставляющего всё внутри содрогаться, предчувствия.

Захотелось бежать отсюда. Бежать со всех ног. Всё это слишком для неё! Слишком...

И дело не только в том, что вчера ещё свободная девушка, аристократка, абитуриентка магической академии сегодня – бесправная рабыня, игрушка дракона.

Просто... её новому, хм, статусу предшествовало воплощение в жизнь *«легенды»*. Ведь *«всё должно быть безупречно и правдоподобно»*, чтоб вас виверны съели!

Тиана смежила веки и перед мысленным взором понеслись картинки. Воспоминания. Которые захочешь – не выведешь. Которые так и будут преследовать в мыслях, во снах. Не дадут вновь стать прежней. Не дадут.

Перелезание через ограду, в ночной сад. Жалобный треск юбки, острая боль от заноз, попавших под ногти.

Бегство наперегонки с ветром и тремя адскими псами.

Стук сердца, который должен, казалось, слышать весь Вискольд.

Проникновение в дом, градоправителя. Почтенного господина Менежа.

Хватание первого же предмета, что попался под руку. Им оказался бронзовый подсвечник, который Тиана уронила на ногу, когда её «поймали на горячем». Не себе на ногу. Господину Менежу.

Жуткая, до безумия жуткая, насквозь пропахшая человеческой болью, безысходностью, болезнями и испражнениями подземная тюрьма.

Суд.

Родители, бледные, с поджатыми губами отводят глаза, показывая суду, что стыдятся проступка своей единственной дочери. Укор и недоумение в глазах господина Менежа, «пострадавшей стороны». Ещё бы! Где тут понять, отчего вдруг благополучная девица с разбегу запрыгнула на скользкую дорожку...

Суд... Тягостный, давящий, унижительный.

Приговор.

«Отсечение кисти. Ссылка в колонии!»

Воруют в Вискольде крайне редко. А тех, кто попытался, несложно опознать. Правда, ещё и из колоний редко кто возвращается.

Вся жизнь в мгновение проносится перед глазами. Потому что Тиана вдруг понимает, что в ходатайстве, что бы там

ни говорило Братство, ей могут отказать. Господин Менеж вправе настоять на немедленном приведении приговора в исполнение.

Понимание, что ещё немного, совсем чуть-чуть – и она грохнется в обморок. Сжимание края кафедры до боли в побелевших костяшках пальцев. В сознании удержала мысль, что, если отключится, с ходатайством может и опоздать. Приговор приведут в исполнение, ждать, пока она очнётся не будут. Все эти вопли, стоны... лучше, если преступница будет в глубоком обмороке.

Но она всё же озвучивает просьбу. И не узнаёт собственный слабый, дрожащий голос.

Господин Менеж обменивается с её родителями скорбным, понимающим взглядом, качает головой и... соглашается на денежную компенсацию.

А потом начинается самый ад.

Аукцион.

Ей ещё долго будет сниться запах пота и выделений человеческих тел, страшные, похожие на звериные лица в полумраке. Залитая светом сцена, где в центре стоит она сама. Её выставили на продажу. Обнажённой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.